

Дмитрий Шейкин
d.sheikin@halykfinance.kz
+7 (727) 357 31 79 (3319)

Сельское хозяйство Казахстана

Краткое резюме

В сельском, лесном и рыбном хозяйстве республики Казахстан за 2017 г. не произошло существенных изменений и экономический вклад отрасли в ВВП страны продолжает оставаться на относительно низком уровне в 4,4%. В текущих ценах вклад отрасли сельского хозяйства в ВВП республики составил Т2,315 млн (+8,2% г/г). Структура производства отрасли сельского хозяйства (СХ) преимущественно представлена продукцией растениеводства, доля которой в среднем составила 55% в период 2010-2017 гг. По инвестициям в основной капитал (ОК) по всем источникам финансирования СХ остается относительно недофинансированной отраслью. По своему объему инвестиции в СХ сопоставимы с инвестициями в отрасль водоснабжения и канализационной системы, образования, оптовой и розничной торговли. Согласно оценке ОЭСР, государственная поддержка сельского хозяйства в республике по сравнению с 1995 г. возросла по состоянию на конец 2017 г. в 2,5 раза (1,3 млрд. долларов США), а в отдельные годы этот показатель составлял 6,2 раза (2013 г. – 3,2 млрд. долларов США). При этом анализ налоговых поступлений (2011-2015 гг.) показывает, что номинальный размер по всем типам налогов не превышает 34 млрд. тенге (153 млн. долларов США) или 0,1% от ВВП.

Валовый выпуск продукции растениеводства по всем типам хозяйств в 2017 г. увеличился на 9,8% г/г и в номинальном выражении составил Т2,249 млрд. В реальном выражении рост продукции отрасли увеличился на 2,2%. Выпуск продукции растениеводства в 2017 г. на 37,5% формировался за счет крестьянских и фермерских хозяйств (38,9% в 2016 г.), на 31,8% обеспечивался сельхозпредприятиями (31,3% в 2016 г.) и на 31,1% – хозяйствами населения (30,7% в 2016 г.).

Объем валовой продукции животноводства в 2017 г. составил 1,811 млрд. тенге (+11,7% г/г), повышение в реальном выражении произошло на 3,9% к показателю предыдущего года. Доля отрасли в структуре валового выпуска продукции сельского хозяйства составила 44,6%. С 2010 г. это лучший показатель роста в реальном выражении, особенно после отрицательных значений роста в 2011-2012 гг.

Анализ основных фондов отрасли СХ по показателю фондоотдачи показал, что в отрасли наблюдается не только убывающая эффективность использования основных фондов, но и ухудшение их состояния, особенно в той их части, которая подвергается наибольшей производственной нагрузке и потреблению, т.е. машины и оборудование (МПО). Анализ технологической карты основных фондов показал, что в отрасли происходит понижение механизации труда, что, в свою очередь, не замедлит сказаться на трудоемкости производства и будет поддерживать трудоизбыточность в отрасли в будущем.

Анализ труда в отрасли СХ выявил, что развитие отрасли во многом определяется не профессиональными участниками, а хозяйствами населения, продукции которых характерна мелкотоварность и относительно неудовлетворительное качество. Анализ эффективности использования труда (производительность труда, зарплатоемкость) показывает, что эффективность растет, однако анализ исходной статистики (занятость, население в сельской местности) вызывает много вопросов, как к методологической части, так и по охвату респондентов при проведении выборочного статистического учета. В отрасли СХ отмечается низкая оплата труда, причиной которой является отсутствие конкуренции. Отсутствие конкуренции не побуждает сельхозпроизводителей нанимать качественные трудовые ресурсы, которые при меньшем количестве могли бы обеспечивать более высокую производительность труда. Помимо этого, низкая оплата труда имеет негативное последствие, которое выражается в «обеднении» отрасли квалифицированными трудовыми ресурсами.

Отсутствие отраслевой логистики обращения готовой продукции приводит к существенному удорожанию продукции и перераспределению доходов от продаж продукции не в пользу сельхозпроизводителей, а в пользу посредников, что делает агробизнес для большинства производителей невыгодным. Не последнюю роль в удорожании сельхозпродукции для отечественных потребителей играет государственное субсидирование заготовительными организациями в сфере агропромышленного комплекса суммы налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного в бюджет (снижение на 70% за счет налогоплательщиков).

Анализ валового притока иностранных прямых инвестиций в отрасль сельского, лесного и рыбного хозяйства по данным Национального банка РК показывает, что интерес иностранных инвесторов к отрасли неравномерный от \$5,3 млн. до \$72 млн., а доля инвестиций в отрасль от суммы валовых иностранных вложений в экономику не достигает и 1%.

Анализ экспортно-импортных операций показывают, что в будущем Казахстан будет наращивать экспорт масленичных культур, зерна и продуктов первичной переработки зерна (муки, отрубей и т.п.). Однако, с учетом того, что существенная доля продуктов животноводства в структуре валового выпуска продукции отрасли (69%) представлена хозяйствами населения (ХН), вопрос сортности и качества этой продукции приобретает особую актуальность. Текущие показатели экспорта сельхозпродукции зависят от котировок цен на зерно, которое формирует существенную часть казахстанского экспорта.

В рамках нашего отчета был осуществлен анализ актуального варианта Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. Программный документ претерпел изменения в части иерархии задач. Приоритетной задачей является продовольственная безопасность, которая понимается, по нашему мнению, очень узко. Мы полагаем, что физическое обеспечение продовольствием внутреннего рынка малой открытой экономики, которой является Казахстан, не может являться приоритетом. Приоритетным направлением должно являться способность населения приобрести продовольственные товары, однако поддержание платежеспособного спроса выходит за рамки этого программного документа и должно рассматриваться в рамках других государственных программ. Анализ доступности финансирования показал, что поддержка сельхозпроизводителей в форме субсидий и субсидирования процентных ставок, с одной стороны, искажает рыночные механизмы формирования рыночных ставок кредитования в отрасли, с другой стороны, снижает эффективность этой помощи. Особенно это касается товарно-специфических субсидий, полная отмена которых намечена на 2019-2020 гг.

Анализ организационно-правовой структуры показывает, что формирование в отрасли кооперативов создало бы хозяйства, которые обладали коллективной гарантией участников, с одной стороны, и более низкой степенью вероятности невыполнения своих финансовых обязательств перед банками – с другой. Однако это направление выпало из приоритетов текущей программы.

Анализ социально-экономического положения показывает, что существующие программы поддержки, формируя неравные условия доступа к государственной поддержке, создают дисбалансы в доходах на селе между крупными и мелкими сельхозпроизводителями, чем способствуют социальной стратификации.

Анализ инвестиционной привлекательности отрасли для частных инвестиций показал, что отсутствие рыночных механизмов, отсутствие равных условий и доступа к финансированию, отсутствие кредитоспособных профессиональных участников отрасли, существование ненаблюдаемой экономики в отрасли (все категории самозанятого населения, отсутствие бухгалтерского учета, длинные цепочки посредников), а также отсутствие коммерческого оборота земли препятствует притоку частного капитала в отрасль. Частный капитал не может конкурировать с государственным или квазигосударственным капиталом, т.к. условия неравные. Поэтому мы считаем, что государство должно организовывать поддержку отрасли через развитие инфраструктуры, развитие человеческого капитала и сельхоз науки. Государственное частное партнерство (ГЧП) было бы оптимальной формой инвестиций в отрасли, причем не только за счет частных инвесторов внутри страны, но также и в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Проведенный анализ сельского хозяйства Казахстана показал, что, несмотря на то, что экономика Казахстана является открытой с максимально либерализованной внешней торговлей, участвующей в ВТО и ЕАЭС и придерживающейся рыночных принципов, частные отрасли экономики функционируют вне рыночных отношений и, как следствие, имеют относительно низкую экономическую эффективность.

Сельское хозяйство в экономике Казахстана

В сельском, лесном и рыбном хозяйстве республики Казахстан за 2017 г. не произошло существенных изменений и экономический вклад отрасли в ВВП страны продолжает оставаться на относительно низком уровне в 4,4%. В текущих ценах вклад отрасли сельского хозяйства в ВВП республики составил 2,315 млн (+8,2% г/г). В силу природных характеристик республики сельское хозяйство находится в зоне рискованного земледелия, что во многом и определяет неравномерность динамики выпуска отрасли (рисунок 2), которая зависит от урожайности и климатических условий. Так, по состоянию на 2017 г. темп реального выпуска сократился с 5,4% годом ранее до 3,0%.

Рисунок 1. Доля СХ в экономике 4,4%

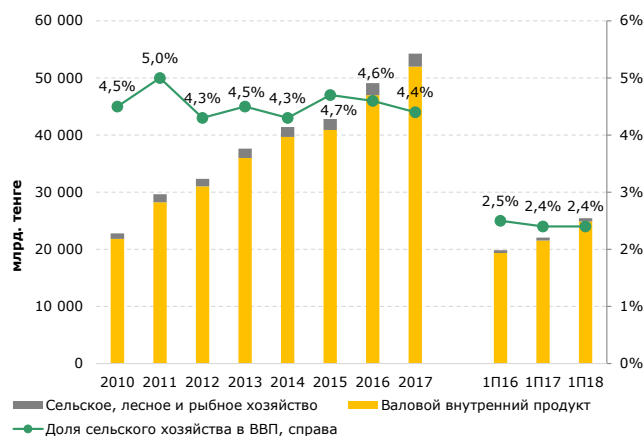
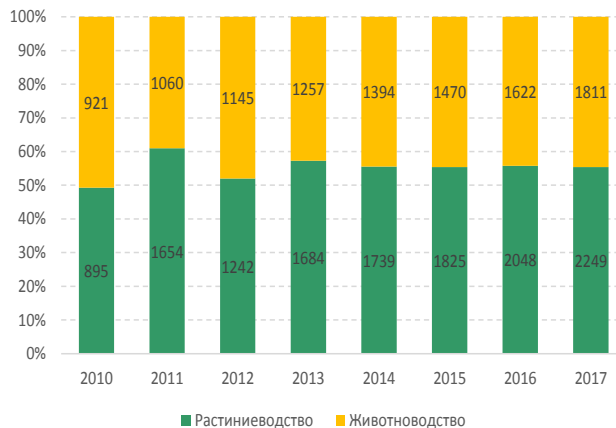

Рисунок 2. Структура СХ

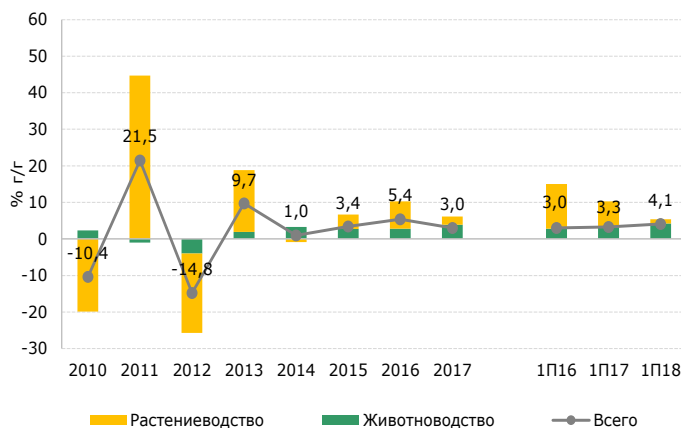
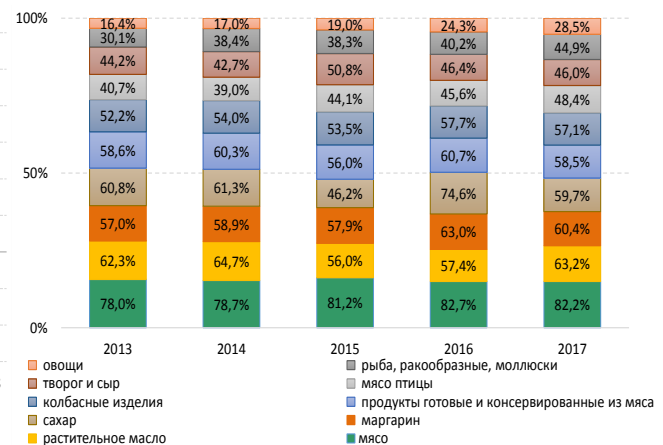
Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Валовой выпуск продукции и услуг отрасли сельского хозяйства по уточненным данным составил 4,092 млрд тенге в 2017 году. За первое полугодие 2018 г. валовой выпуск отрасли и услуг отрасли сельского, лесного и рыбного хозяйства составил 1,012 млрд. тенге. Валовой выпуск только отрасли сельского хозяйства (СХ) составил 1,001 млрд тенге. В первом полугодии текущего года рост отрасли СХ составил 1,001 млрд. тенге. (887 млрд. тенге в 1П2017 г.) Структура производства отрасли СХ преимущественно представлена продукцией растениеводства, доля которой в среднем составила 55% в период 2010-2017 гг. Увеличение этой доли выше среднего показателя во многом связано с природными явлениями, которые благотворно сказывались на урожайности (рисунок 2). В связи с активной реализацией экспортного потенциала животноводства доля животноводства будет прирастать в структуре в ближайшие несколько лет. Удельный вес хозяйств населения в структуре валового производства продукции и услуг сельского хозяйства в 2017 г. составил 47,7%. Начиная с 2010 г. доля хозяйств населения в структуре валового выпуска постепенно уменьшалась с 65% до 48,4% в 2016 г. (20% в 2010 г.), в то время как на долю сельскохозяйственных предприятий пришлось 24% (15% в 2010 г.).

Характер производства в сельском хозяйстве во многом определяется демографической ситуацией в республике. Так, численность населения, проживающего в сельской местности, росла со средним ежегодным темпом роста 0,6% в период 2010-2017 гг., в то время как динамика прироста городского населения составляла 2,1%. Таким образом, опережающий темп роста городского населения в анализируемом периоде способствовал сокращению доли сельского населения до 42,6% по состоянию на начало 2018 г. Существенная доля сельского населения (56,3%) проживает преимущественно в ЮКО (1,588 тыс.), в Алматинской области

(1,553 тыс.), в Жамбылской области (673 тыс.) и в ВКО (538 тыс.). Наиболее существенный рост населения в сельской местности в среднем в 2010-2017 гг. наблюдался в Мангистауской области (6,6%), Атырауской области (2,0%) в Алматинской области (1,3%) и в ЮКО (0,3% в). В других административных единицах наблюдалось снижение численности сельского населения. Для сравнения, в Российской Федерации (РФ) удельный вес сельскохозяйственных предприятий в структуре производства отрасли в 2017 г. составлял порядка 52,7%, на хозяйства населения приходилось 34,6% всего выпуска. В Республике Беларусь на долю хозяйств населения в сельском хозяйстве в 2017 г. приходилось 18,7% (34,6% в 2010 г.) от валового производства отрасли. Доля крестьянских или фермерских хозяйств в структуре выпуска отрасли составила 28,3%. На долю сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь в 2017 г. приходилось 79,3% от валового выпуска отрасли, в то время как доля фермерских и крестьянских хозяйств в республике составила 2%.

Рисунок 3. Урожайность влияет на выпуск СХ

Рисунок 4. Коэффициент самообеспечения

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

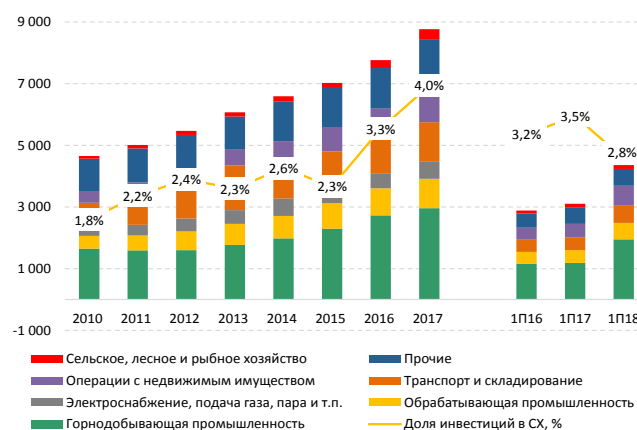
В отрасли сельского хозяйства соседних стран сложились специализированные коммерческие организации, которые осуществляют ведение сельского хозяйства в промышленном масштабе с применением промышленного способа производства. В Казахстане удельный вес хозяйств населения хоть и уменьшается в пользу профессиональных участников отрасли, но все же они продолжают оказывать существенное влияние на выпуск продукции, при этом не являясь специализированными организациями, занимающимися промышленным производством продукции сельского хозяйства.

Коэффициент обеспечения республики по ряду продукции сельского хозяйства, рассчитанный нами как отношение объема производства к объему потребления на основе данных баланса ресурсов и использования, составляет порядка 95%-98% и более процентов, особенно это касается зерновых. Однако существует ряд сельскохозяйственных продуктов, по которым в республике сохраняется относительно низкая или неустойчивая самообеспеченность (рисунок 4). Так, низкие средние за 2013-2017 гг. значения коэффициента самообеспечения (менее 50%) наблюдаются по овощной продукции (21,1%), по рыбе (38,4%) и мясу птицы (43,6%). Неустойчивое положение по самообеспеченности наблюдается по колбасным изделиям, по продуктам готовым или консервированным из мяса, по творогу и сырам, что говорит о низкой межотраслевой интеграции СХ и пищевой промышленности.

С точки зрения инвестиций в основной капитал (ОК) по всем источникам финансирования СХ остается относительно недофинансированной отраслью. По своему размеру инвестиции в СХ сопоставимы с инвестициями в отрасль водоснабжения и канализационной системы, образования, оптовой и розничной торговли. Лишь только в последние годы наблюдается расширение доли инвестиций в ОК с 2,3% в 2013 г. до 3,3% в 2016 г. и до 4,0% в 2017 г. Анализ структуры финансирования показывает, что основным источником финансирования СХ являются собственные средства СХ предприятий (60%-82%) и финансирование из местных и

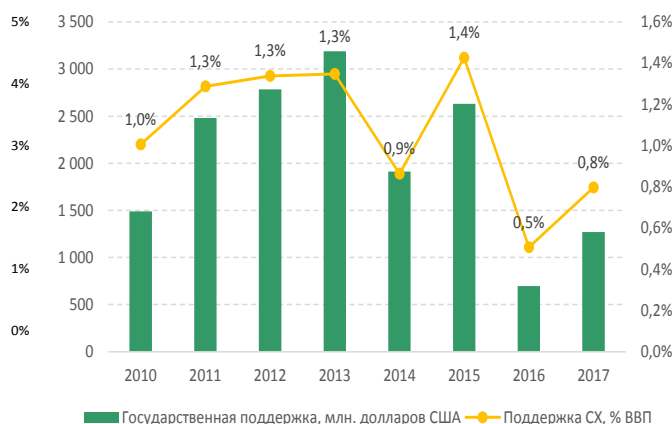
республиканских источников (15%), особенно в последние годы. Динамика инвестиций в ОК в СХ относительно неравномерная, годовой рост инвестиций в ОК в 2015 г. составил -6,3% г/г, 5,1% г/г в 2016 г. и 5,5% г/г в 2017 г/г.

Рисунок 5. Инвестиции в СХ, млрд. тенге

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Рисунок 6. Государственная поддержка СХ

Источник: ОЭСР, МВФ, Halyk Finance

Согласно оценке ОЭСР (рисунок 6), государственная поддержка сельского хозяйства в республике по сравнению с 1995 г. возросла по состоянию на конец 2017 г. в 2,5 раза (1,3 млрд. долларов США), а в отдельные годы этот показатель составлял 6,2 раза (2013 г. 3,2 млрд. долларов США). При этом анализ налоговых поступлений (2011-2015 гг.) показывает, что номинальный размер по всем типам налогов не превышает 34 млрд. тенге (153 млн. долларов США) или 0,1% от ВВП. По размеру ВВП экономика Казахстана (185 млрд. долларов США в среднем в 2010-2017 гг.) соотносима с ВВП Новой Зеландии (179,6 млрд. долларов США). При этом доля сельского хозяйства в ВВП в Казахстане составляет в среднем 4,5%, а Новой Зеландии – 4,2%. Однако размер государственной поддержки в Новой Зеландии по оценкам ОЭСР составляет 446 млн. долларов США в среднем за период с 2010-2017 гг., а в Казахстане размер этой поддержки в среднем составляет 1,7 млрд. долларов США.

По размеру государственной поддержки СХ в отдельные годы с Казахстаном можно сравнить Вьетнам. За исключением 2008, 2015 и 2016 г., когда наблюдалась отрицательная динамика государственной поддержки в отрасли СХ, среднее значение за 2010-2017 г. составило 1,8 млрд. долларов США. Однако при этом доля сельского хозяйства в ВВП страны, согласно государственным статистическим данным Вьетнама, составляла порядка 18% в среднем за наблюдаемый период. Сравнительный анализ указывает на существование значительной нагрузки на государственный бюджет в республике Казахстан, с одной стороны, а с другой, на экономическую неэффективность этой помощи в отрасли. При этом территории, отведенные под сельскохозяйственные нужды в анализируемых странах, несоизмеримы по площади и эффективности использования.

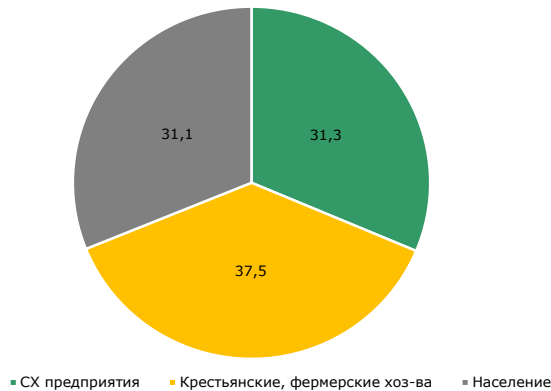
Растениеводство

Прирост валового выпуска продукции растениеводства по всем типам хозяйств в 2017 г. составил 9,8% г/г, или Т2,249 млрд в номинальном выражении (рисунок 2). В реальном выражении рост продукции отрасли составил 2,2%. Выпуск продукции растениеводства в 2017 г. на 37,5% формировался за счет крестьянских и фермерских хозяйств (38,9% в 2016 г.), 31,8% обеспечивался сельхозпредприятиями (31,3% в 2016 г.) и на 31,1% хозяйствами населения (30,7% в 2016 г.). Для сравнения, в республике Беларусь валовый сбор продукции растениеводства (зерновых и зернобобовых культур) по всем категориям хозяйств в 2017 г. составил 7 993 тыс. тонн, при этом 7 595 тыс. тонн или 95% было собрано сельскохозяйственными организациями. Формирование продукции растениеводства в

Российской Федерации в периоде с 2008-2014 гг. в среднем на 44,4% осуществлялось за счет сельскохозяйственных организаций, на 44,0% за счет хозяйств населения и на 11,6% крестьянскими и фермерскими хозяйствами.

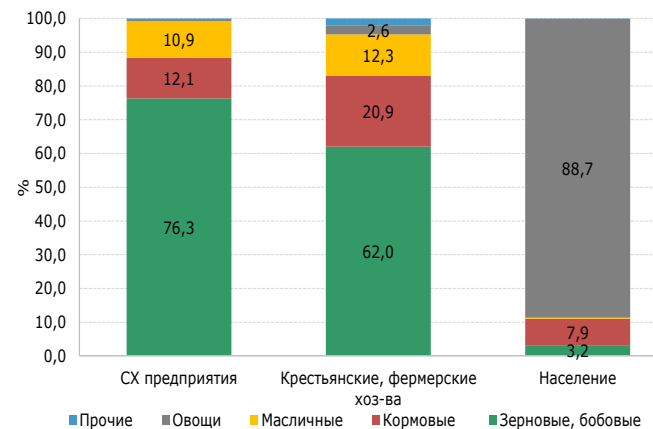
Площади посевов в 2017 году увеличились приблизительно на 366 тысяч гектар до 21,8 млн. гектар (+1,7% г/г). В 2016 г. посевные площади увеличились на рекордные 451 тыс. гектар и составили 21,5 млн. гектар (+2,1% г/г). Существенное увеличение площадей происходит под кормовые сельхозкультуры. В структуре посевных площадей наблюдается снижение площадей под посевы пшеницы (-460 тыс. гектар), под кормовые культуры (-103 тыс. гектар). Рост посевных площадей наблюдается под масленичные культуры (443 тыс. гектар) и под прочие зерновые (462 тыс. гектар).

Рисунок 7. Выпуск продукции растениеводства в 2017 г., %

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

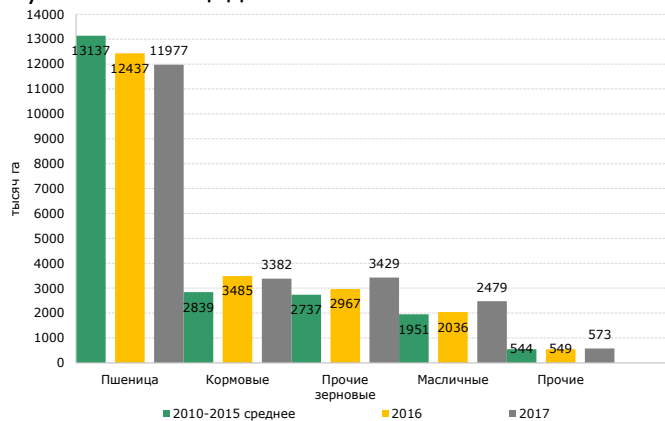
Рисунок 8. Посевная площадь основных сх. культур

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

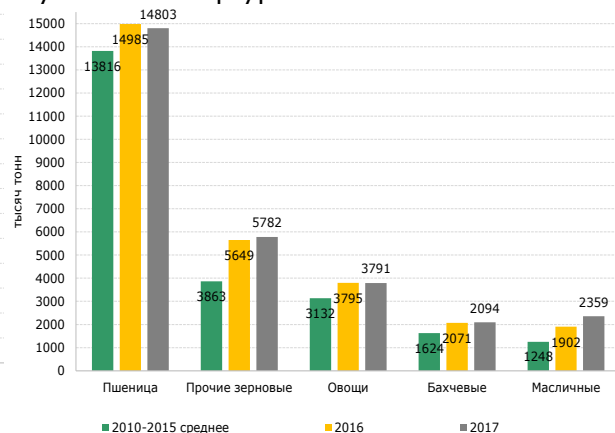
Изменение посевных площадей, выделенных под зерновые, сокращается в рамках программы развития АПК, в которой уделяется внимание диверсификации продукции растениеводства, а также упраздняется государственная поддержка (субсидирование) производства пшеницы. Анализ структуры посевных площадей за 2017 г. показал, что 60,1% (61% в 2016 г.) приходилось на сельскохозяйственные предприятия, 39% (38% в 2016 г.) на крестьянские или фермерские хозяйства и 0,9% (1% в 2016 г.) на хозяйства населения. Специализация по виду выращиваемых основных сельскохозяйственных культур по сравнению с прошлым годом не изменилась.

Рисунок 9. Площади посевов

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Рисунок 10. Сбор урожая

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Так, зерновые, масличные и кормовые культуры преимущественно выращивали на сельхозпредприятиях, крестьянских и фермерских хозяйствах. На посевных площадях населения преимущественно выращивали овощные и бахчевые культуры.

Валовый сбор зерновых культур (включая рис) в весе после доработки в 2017 г. составил 20,6 млн тонн, что немногим меньше урожая прошлого года (-0,2% г/г). За последние 5 лет эти показатели на 2-3 млн. тонн больше показателей урожая 2013-2015 гг. В 2017 г. наблюдается существенный рост урожая семян масличных культур на 24% г/г за счет расширения посевов и увеличения урожайности этой сельскохозяйственной культуры. Существенный рост валового сбора наблюдается также со стороны сахарной свеклы на 34,3% г/г.

Рисунок 11. Низкая урожайность зерна в РК

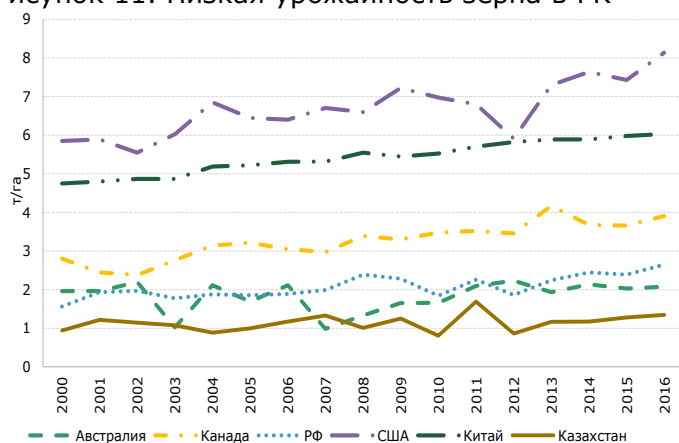
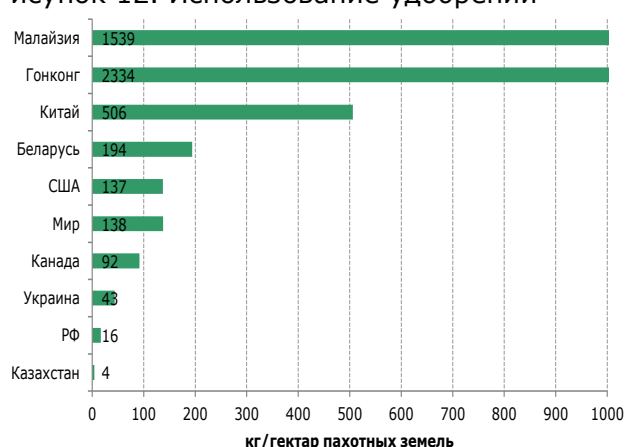

Рисунок 12. Использование удобрений

Источник: ВБ, Halyk Finance

Источник: ВБ, Halyk Finance

В 2017 г. наблюдается незначительное уменьшение урожайности пшеницы до 1,34 т/га с 1,35 т/га в 2016 г., что за исключением 2011 г., когда урожайность составляла 1,69 т/га, является лучшим показателем за 11 лет. Однако в отличие от равномерного роста урожайности с 2008 по 2017 гг. картофеля (на 35% до 1,94 т/га), овощей (на 24% до 25,4 т/га) и бахчевых (на 41% до 22,4 т/га), урожайность зерновых культур крайне неравномерна и менялась в диапазоне с 0,8 т/га до 1,69 т/га.

Анализ посевной площади по основным видам сельскохозяйственных культур показал, что лучшую урожайность в весе после доработки показывают те культуры, которые выращиваются хозяйствами населения, которые не имеют доступа к государственным субсидиям.

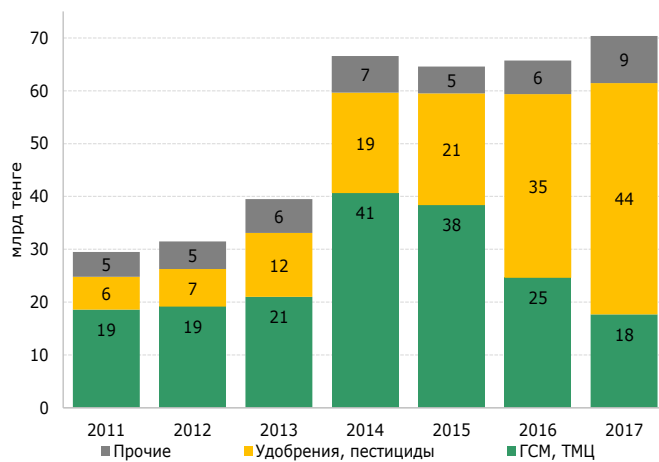
Мы полагаем, что это происходит за счет того, что крупные сельхозобразования стремятся получить прибыль за счет объема производства на больших площадях, в то время как мелкие хозяйства более качественно проводят полевые работы, минимизируя потери при сборе урожая. Не последнюю роль в низкой урожайности крупных сельхозобразований может играть расширение посевных земель за счет малопродуктивных земель, а также несоблюдения технических регламентов севооборота.

В нашем предыдущем отчете мы уже писали, что Казахстан имеет самую низкую урожайность зерна по сравнению с другими странами. Так, урожайность в Казахстане за три года (2013-2016 гг.) изменилась с 1,2 тонны с гектара до 1,3 тонны с гектара, в то время как РФ нарастила урожайность с 2,4 тонны до 2,7 тонны с гектара. Если сравнивать урожайность в Австралии, климат которой отчасти сопоставим с Казахстаном, то урожайность там примерно в два раза выше и в 2015 г. составляла 2,1 тонны с гектара.

Однако урожайность во многом зависит не только от климатических условий выращивания культур и от сортности посевных семян, но и от комплекса мероприятий по повышению урожайности посевных земель, одним из которых является использование удобрений. Использование удобрений в 2013 г. в Казахстане составляло 3 кг на гектар, в 2015 г. этот показатель изменился и составил 4 кг. Для сравнения, в РФ этот показатель доходит до 16 кг

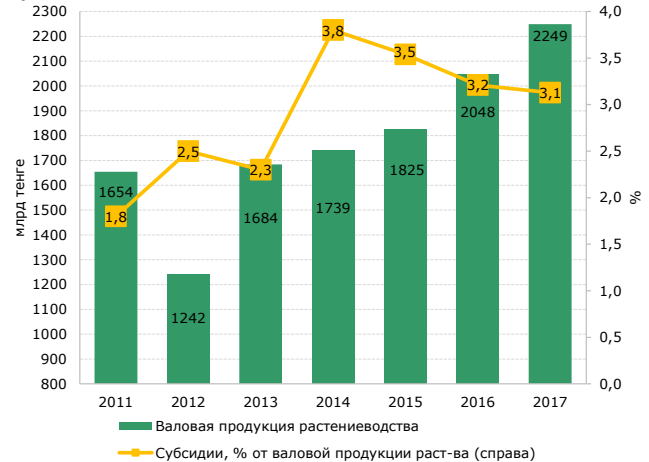
на гектар, а в Белоруссии 194 кг на гектар. Таким, образом слабое использование агрохимии непосредственным образом отражается на урожайности основных посевных культур, особенно пшеничных, которые составляют основу сельскохозяйственного экспорта страны.

Рисунок 13. Субсидии растениеводству, млрд. тенге

Источник: МСХ, Halyk Finance

Рисунок 14. Продукция растениеводства и субсидии

Источник: КС МНЭ, МСХ, Halyk Finance

В рамках новой программы развития АПК ежегодная потребность республики в органических удобрениях при площади пашни 21 – 22 млн га составляет порядка 100 – 110 млн. тонн при научно-обоснованной норме внесения 5 тонн/га. По итогам 2016 г. объем внесения минеральных удобрений в почву составил 260,9 тысяч тонн, что ниже уровня 2015 года на 30 тысяч тонн или на 10%. В 2017 г., согласно данным Министерства сельского хозяйства, в растениеводстве расширено использование удобрений с 10% до 14% от научно-обоснованной доли. В программе развития АПК на 2017-2021 гг. предусматривается наращивание объемов использования удобрений в растениеводстве в 2021 г. до 376 тыс. тонн. В рамках программы предусматривается комплекс мер по обеспечению субъектов АПК государственной поддержкой в форме субсидирования, которое предусматривает повышение доступности минеральных удобрений и гербицидов за счет выделения в полном объеме предусмотренных средств на их удешевление, а также расширение доступности техники через субсидирование лизинговых платежей. Согласно программе, инструменты субсидирования в растениеводстве направлены на погектарное субсидирование сельскохозяйственных приоритетных культур и садов. Однако в самой программе указывается на низкую эффективность такого вида субсидирования, т.к. порождает злоупотребления со стороны сельхозпроизводителей и не стимулирует их к повышению уровня механизации, урожайности и качества производимой продукции. Кроме того, выращиванием пшеничных культур преимущественно занимаются крупные сельхозпроизводители и именно они были основными получателями этих субсидий, при этом урожайность зерна если и изменилась, то незначительно. Анализ эффективности субсидий относительно номинального выпуска растениеводства колебались от 1,8% до 3,8% (в 2017 г. составили 3,1%) и не оказывали существенного влияния на объемы выпуска. В структуре субсидий в последние два года наблюдается расширение государственных средств на удобрения и пестициды на 34,7 и 43,7 млрд. тенге. Однако, если судить по урожайности зерновых, которая осталась на уровне 1,3 тонны с гектара посевной площади, т.е. на уровне 2015 г. при субсидировании удобрений на уровне 21 млрд. тенге, возникает вопрос об эффективности использования или самих удобрений, или государственных средств.

Животноводство

Объем валовой продукции животноводства в 2017 г. составил 1,811 млрд. тенге (+11,7% г/г) (рисунок 2), повышение в реальном выражении произошло на 3,9% к показателю предыдущего года. Доля отрасли в структуре валового выпуска продукции сельского хозяйства составила 44,6%. С 2010 г. это лучший показатель роста в реальном выражении, особенно после отрицательных значений роста в 2011-2012 гг. В сравнении с динамикой реального роста растениеводства с 2000-2017 гг. животноводство показало отрицательный рост лишь два раза, против семи за аналогичный период.

Рисунок 15. Выпуск продукции в животноводстве в 2017 г., %

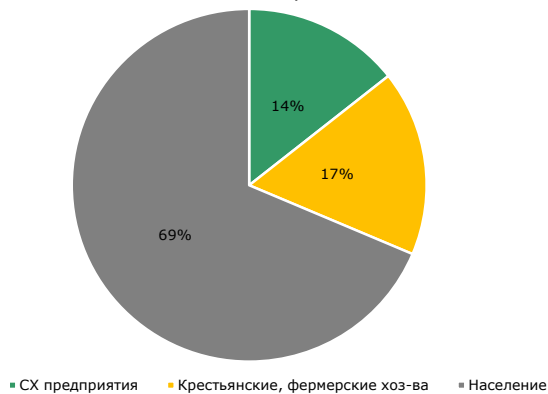
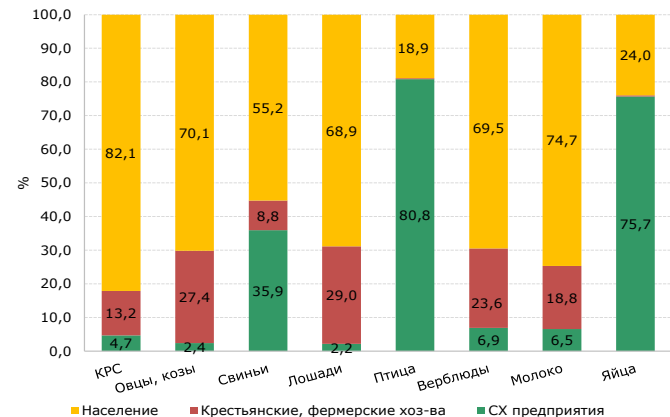

Рисунок 16. Выпуск продукции по субъектам, %

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

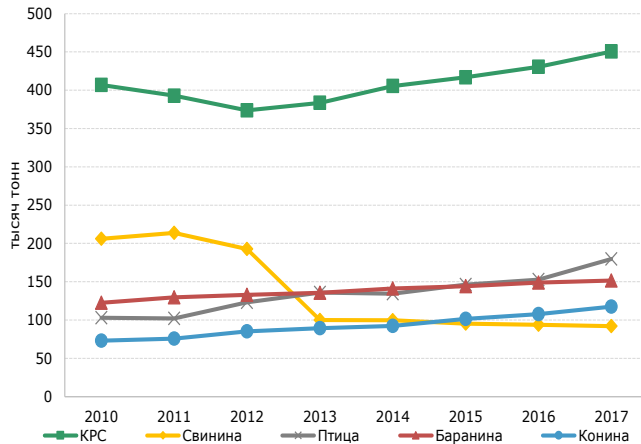
Данный факт указывает на относительно сложные климатические условия для отрасли растениеводства, что делает отрасль животноводства более предсказуемой и менее рискованной отраслью сельского хозяйства на территории республики. Согласно данным по состоянию на первое полугодие 2018 г., рост валового выпуска в отрасли составил 962 млрд. тенге (815 млрд. тенге в 1П2017 г.) и в реальном выражении увеличился на 4,2% г/г (3,2% г/г в 2017 г.). Выпуск продукции животноводства в 2017 г. на 68,6% зависел от хозяйств населения, 17,0% вклад отрасли дают крестьянские и фермерские хозяйства и 14,4% приходилось на сельхозпредприятия (рисунок 15). Необходимо отметить, что в РФ и Белоруссии выпуск продукции животноводства по виду хозяйств имеет другое распределение. Так, в 2017 г. Белоруссии на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 97,6% всего КРС от всех хозяйств отрасли, в РФ эта доля, по нашей экспертной оценке, составляет порядка 39%. Хозяйства населения в 2017 г. производили преимущественно все виды скота, в то время как сельхозпредприятия специализировались преимущественно на выпуске мяса птиц и яиц (рисунок 16). Крестьянские и фермерские хозяйства занимались разведением верблюдов, лошадей и коз. Производством молока преимущественно занимаются фермерские хозяйства и хозяйства населения, занимая 94% от общего объема производства.

Статистика 2017 г. показывает, что производство мяса хозяйствами населения в последние годы стабилизировалось на уровне 573-576 тыс. тонн, в то время как на сельхозпредприятиях и крестьянских и фермерских хозяйствах наблюдается увеличение динамики прироста до 14-15% в 2017 г. Мы полагаем, что это происходит за счет неравных условий доступа к государственному и прочему финансированию в отрасли животноводства.

Анализ производства разных сортов мяса показывает, что производство свинины начиная с 2010 г. существенно сократилось (-55%). По другим сортам мяса наблюдается заметный прирост, особенно по мясу птицы (+74%) и конине (+61%). Прирост по баранине и мясу КРС в 2017 г. в сравнении с 2010 г составил 23% и 11%, соответственно. На конец 2017 г.

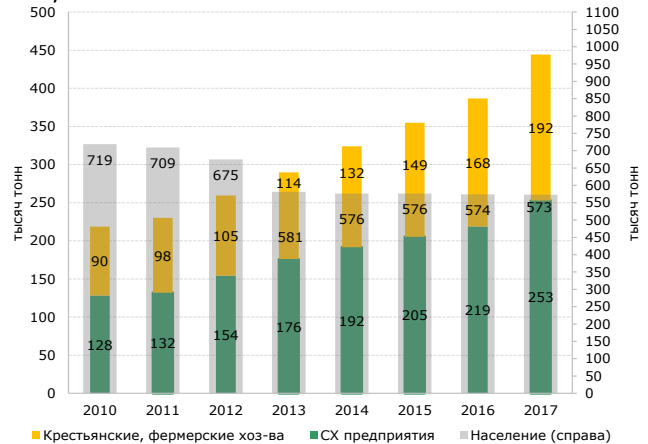
численность КРС по сравнению с 2016 годом увеличилась на 5,5% и составила 6,764 тыс., количество лошадей выросло на 6,9% и составило 2,416 тыс. голов, овец и коз – на 0,8% до 18,329 тыс. голов, численность птицы увеличилась на 8,1% и составило 39,913 тыс. голов.

Рисунок 17. Производство мяса в живом весе, тонн

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Рисунок 18. Производство мяса в убойном весе, тонн

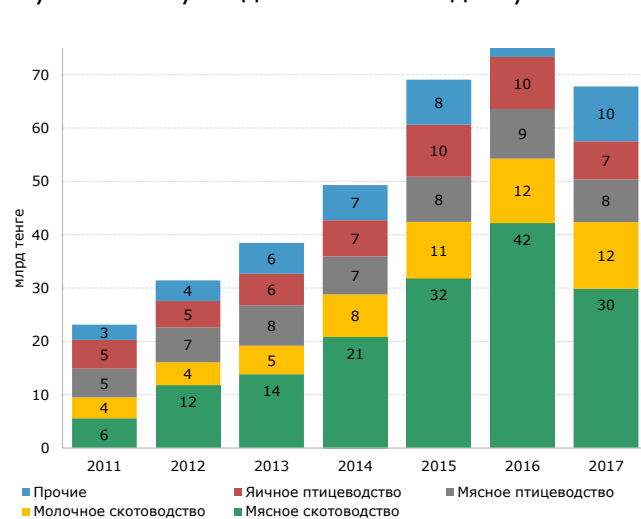

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Анализ мер поддержки государством отрасли животноводства показывает, что доля субсидирования от валового выпуска непрерывно повышалась с 2,2% в 2011 г. до 5,2% в 2016 г. При этом в период 2012-2017 гг. ежегодный прирост номинального выпуска отрасли животноводства в среднем составил порядка 12%.

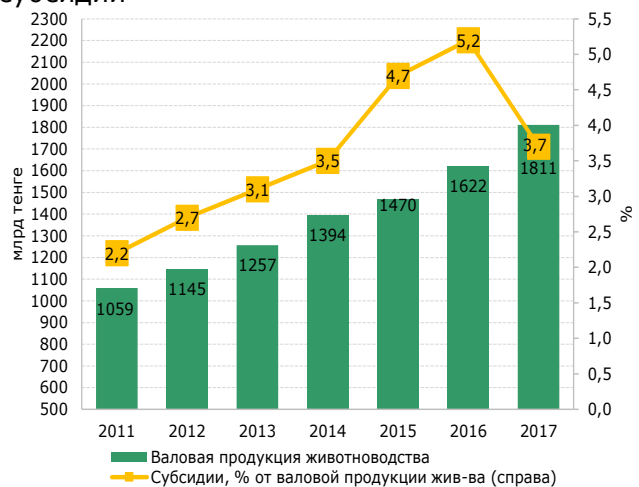
Несмотря на уменьшение субсидирования в 2017 г. на 1,5 пп по сравнению с 2016 г., валовый выпуск сохраняет положительную динамику (+11,7% г/г) с 2011 г. Сокращение субсидий в отрасли животноводства обусловлено тем, что в рамках программы развития АПК 2017-2021 гг. были оптимизированы 40 направлений субсидий и неизменными остались только 14.

Рисунок 19. Субсидии животноводству

Источник: МСХ, Halyk Finance

Рисунок 20. Продукция животноводства и субсидии

Источник: КС МНЭ, МСХ, Halyk Finance

Так, только КазАгро предоставляет 11 видов кредитования, еще необходимо учитывать льготное кредитование через банки. Анализ мер поддержки государством отрасли

животноводства показывает, что доля субсидирования от валового выпуска непрерывно повышалась с 2,2% в 2011 г. до 5,2% в 2016 г. При этом в период 2012-2017 гг. ежегодный прирост номинального выпуска отрасли животноводства в среднем составил порядка 12% уровня (БВУ). Для участников инвестиционных программ (развитие мясного животноводства, интенсивного животноводства и т.д.) ставка вознаграждения кредитов и лизинга не будет превышать 4% годовых в тенге и срок кредитования будет увеличен до 15 лет. При этом, участники программ не будут получать товарно-специфические субсидии с момента льготного кредитования. Однако следует отметить, что кредитование по нерыночной ставке вступает в противоречие с законами рыночной экономики, подрывая конкуренцию в отрасли между самими участниками отрасли (неравные условия доступа к кредитным ресурсам), а также будет сокращать кредитование отрасли банками, т.к. рыночные ставки кредитования заметно выше. БВУ не могут кредитовать по заниженным ставкам, т. к. не могут принять на себя риски, присущие сельскому хозяйству как отрасли.

На сегодняшний день государственных программ по поддержке и кредитованию сферы животноводства насчитывается около десяти. Из них две программы направлены на увеличение поголовья КРС. В последнее время обсуждается расширение существующей программы поддержки АПК концепциями развития молочного и мясного животноводства. Министерство сельского хозяйства РК в сотрудничестве с представителями Всемирного банка, АБР и Мясным союзом Казахстана работало концепцию программы развития мясного животноводства на 2018-2027 гг. В рамках программы предполагается финансирование отрасли за счет существующих государственных ассигнований, а также за счет иностранных и частных инвестиций. В рамках программы предполагается освоение средств в размере Т6,515 млрд. Основными источниками финансирования (к тому, что уже имеется в рамках существующих программ развития и поддержки Т3,651 млрд.) предполагается использовать бюджетные кредиты (программа мясного животноводства) – Т200 млрд. в форме бюджетных кредитов и займа (ЕНПФ) под 11% в размере Т1,940 млрд. из Т2,869 млрд. дополнительного финансирования (необходимые средства для программы). В рамках необходимого финансирования предполагается привлечение инвестиций в проекты в рамках программы по линии Всемирного банка, АБР, ЕБРР, ИБР в размере 120 млрд. тенге. Финансирование со стороны БВУ по проектам в рамках программы, а также средства по финансированию оборотных средств составит порядка 415 млрд. тенге. Проанализировав предложенную концепцию Минсельхоза, мы полагаем, что такой механизм будет по-прежнему создавать искажения на уровне стоимости заёмных средств, предлагаемых отрасли, а также продолжать создавать нагрузку на бюджет.

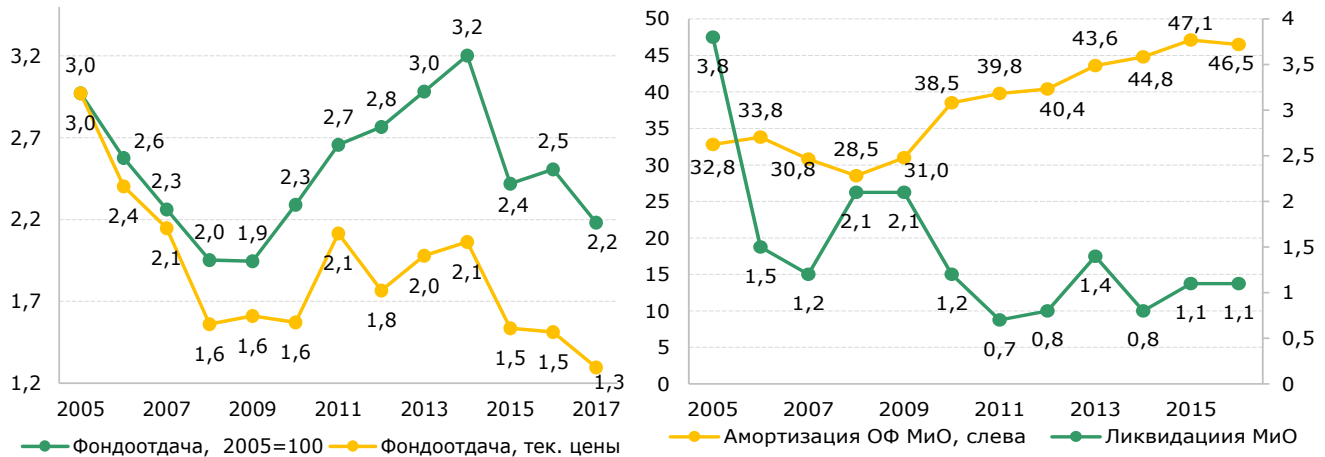
Оценка основных фондов в сельском хозяйстве

Оценка эффективности основных фондов (ОФ) в отрасли по показателю фондоотдачи (рассчитан на конец периода, рисунок 21), показал, что в рамках анализируемого периода достиг одного из самых минимальных значений. Так, в ходе производственного потребления основных фондов в отрасли сельского хозяйства в 2017 г. (2005=100) на 1 тенге фондов создавалось 2,2 тенге готовой продукции при среднем значении в 2,5 тенге на 1 тенге фондов. В номинальном выражении этот показатель составляет 1,3 тенге, т.е. один тенге основных фондов создает 1,3 тенге готовой продукции при среднем значении в 1,9 тенге.

Помимо снижения экономической отдачи основных фондов отрасли, наблюдается ухудшение и самого состояния основных фондов, особенно в той их части, которая подвергается наибольшей производственной нагрузке и потреблению, т.е. машины и оборудование (МиО). По сравнению с началом периода наблюдения прослеживается стойкая тенденция к росту износа ОФ с 32,8% до 46-47%. Наряду с ростом износа ОФ мы наблюдаем и относительно невысокий показатель ликвидации ОФ, что в рамках процесса воспроизводства ОФ указывает на низкий уровень списания физически изношенных и технологически неэффективных ОФ МиО и, как следствие, увеличение запасов капитала отрасли. Падение фондоотдачи в отрасли отражает наш вывод о неэффективном использовании ОФ, их физическом и моральном износе. Для сравнения, в РФ степень износа ОФ в СХ относительно устойчива и составляет 41%-42%, а в последние годы наблюдается тенденция к снижению этого показателя. Коэффициент

ликвидации ОФ в РФ также заметно выше и в последние годы составляет 3,7-5,0. Мы полагаем, что более ускоренному процессу воспроизводства и обновления ОФ в РФ в последние годы способствовала политика импортозамещения в условиях экономических санкций, которые распространяются и на импорт сельхозпродукции и сельхозтехники из ЕС.

Рисунок 21. Снижение фондоотдачи в СХ, тенге Рисунок 22. Воспроизводство ОФ в СХ, %

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Воспроизводство ОФ в СХ в Казахстане при низком значении коэффициента ликвидации указывает лишь на восполнение амортизированной стоимости ОФ, но не на формирование основы для технологического ускоренного развития в будущем.

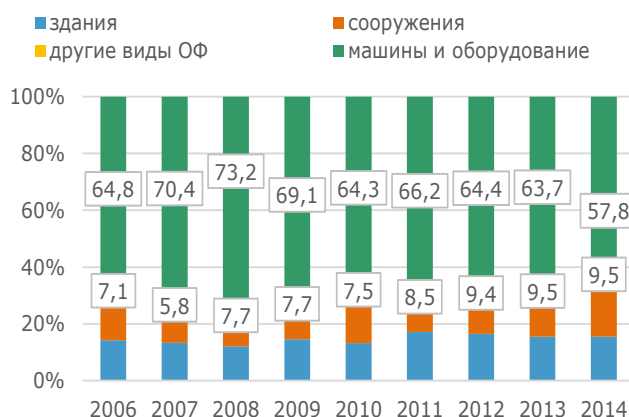
Анализ технологической структуры ОФ СХ (рисунок 23-24) показывает, что в отрасли постепенно уменьшается механизация труда с 30,8% в 2008 г. до 23,9 % в 2016 г. В рамках нашего анализа не представляется возможным проследить структурные изменения в технологической карте ОФ в отрасли, т.к. в 2015 г. была осуществлена реклассификация ОФ. Однако, если проследить изменение структуры ОФ с 2006 г. по 2014 г., то в рамках и этого периода также наблюдается снижение доли машин и оборудования в технологической структуре ОФ отрасли с 73,2% в 2008 до 57,8% в 2014 г.

Исходя из этого можно заключить, что в отрасли наблюдается постепенное снижение механизации труда, что с одной стороны отражает текущую неэффективность использования ОФ, с другой - не замедлит отразиться на производительности труда в среднесрочной перспективе. Понижение механизации труда сделает производство в отрасли более трудоемким и будет способствовать существованию трудоизбыточности в отрасли.

Оценка эффективности использования ОФ в отрасли СХ показала, что несмотря на поставленную задачу обеспечения технической и технологической модернизации отраслей АПК на основе качественного роста технической оснащенности АПК в рамках Программы первоочередных мер на 2006-2008 годы по реализации Концепции устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2006-2010 годы, если перевооружение и произошло, то эффект от этого в отрасли был неустойчивым (рост показателя фондоотдачи с 2009 г. по 2013 г.) и стал убывать (падение показателя фондоотдачи в 2014-2017 гг.).

В рамках Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 гг. среди поставленных задач обозначена задача по повышению обеспеченности сельхозтоваропроизводителей техникой и средствами химизации. По нашему мнению, исходя из проделанного анализа, государственная поддержка в этой части должна основываться не просто на экстенсивном наращивании запасов капитала в отрасли, а быть направлена на эффективность его последующего использования.

Рисунок 23. Структура ОФ в СХ в 2006-2014 гг. Рисунок 24. Структура ОФ в 2011-2016 гг.

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Таким образом, исходя из этих задач в отрасли СХ существовал и по сей день существует дефицит технологической оснащенности труда, и нерешенную задачу предыдущей программы развития АПК предстоит решать в рамках текущей. Однако неустойчивый характер динамики фондоотдачи, показывает, что, несмотря на государственную поддержку отрасли, эффективность использования ОФ с 2013 г. начинает убывать, указывая на избыточность формирования ОФ в отрасли.

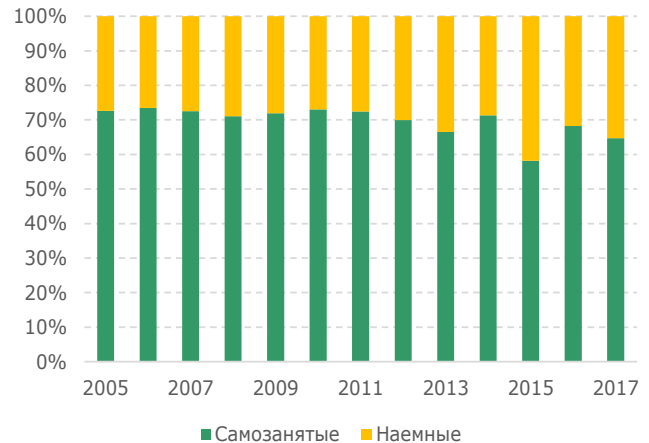
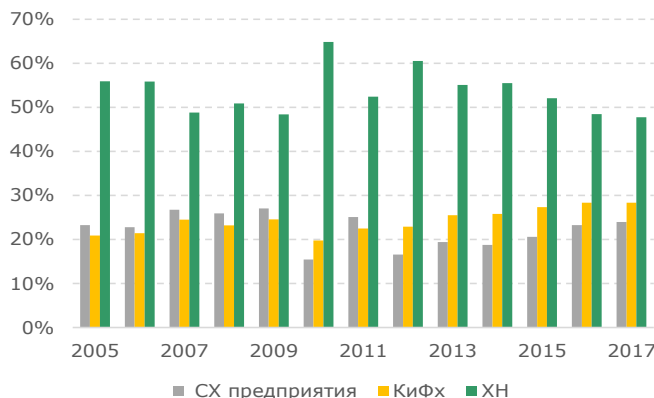
Трудовые ресурсы

Качественная оценка труда как фактора производства невозможна без анализа структуры труда по видам хозяйств и по статусу занятости, которые формируют валовой выпуск продуктов отрасли. В рамках анализируемого периода можно выделить две основные тенденции, которые наблюдаются в отрасли и непосредственно влияют в целом на ее экономику. Первая тенденция связана с сокращением доли хозяйств населения (ХН – личные подсобные хозяйства населения, коллективные сады, огороды и дачные участки) в объеме валового производства отрасли с максимального значения в 64,8% в 2010 г. до минимального значения в 47,7% в 2017 г. В то же время наблюдается более-менее устойчивый рост доли крестьянских и фермерских хозяйств (КиФХ – семейно-трудовое объединение лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица) с минимального значения в 20,9% в 2005 г. до максимального значения в 28,3% в 2017 г. Доля сельхозпредприятий в валовом выпуске была неравномерной, достигая 27,0% в 2009 г. и опускаясь до 16,5% в 2012 г. Уменьшение доли сельхозпредприятий (СХ предприятия – юридическое лицо) в валовом выпуске произошло за счет сокращения числа предприятий этой формы собственности с 6 493 тыс. в 2011 г. до 6 197 тыс. в 2012 г. Наряду с этим увеличилось количество крестьянских и фермерских хозяйств с 170 тыс. до 182 тыс. в этот же период. По состоянию на конец 2017 г., доля СХ предприятий в структуре валового выпуска сельхозпродукции составила 24%

Анализ труда по типу занятости показывает, что доля самозанятых в сельском хозяйстве сократилась с 73% в 2005 г. до 65% в 2017 г., в то время как число наемных работников в отрасли выросло с 27% до 35%. Сокращение доли хозяйств населения в валовом производстве, которые по сути можно считать самозанятыми, указывает на то, что в отрасли происходит укрупнение крестьянско-фермерских хозяйств и перераспределение трудовых ресурсов в эти хозяйства в качестве наемного труда. Однако необходимо упомянуть, что в 2015-2016 гг., была изменена методология учета в связи с новыми стандартами занятости (19-я МКСТ МОТ). Поэтому в 2015 г. в силу применения новой методологии может наблюдаться переучет самозанятых в отрасли.

Анализ отраслевой специализации по виду хозяйств показывает, что валовый выпуск продукции в растениеводстве в 2017 г. на 37,5% формируется крестьянскими и фермерскими хозяйствами (при среднем значении 35,8% в периоде 2005-2017гг), 31,3% обеспечивают сельхозпредприятия (среднее значение 31,8%) и 31,1% хозяйства населения (среднее значение 32,3%). Выпуск в животноводстве в 2017 г. на 68,6% зависит от хозяйств населения (среднее значение 79,8%), 17,0% дают крестьянские и фермерские хозяйства (среднее значение 10,4%) и 14,4% приходится на сельхозпредприятия (среднее значение 9,8%). Анализ структуры выпуска показывает, что основным субъектом производства отрасли выступают хозяйства населения, объемы производства и качество продукции которых характеризуются мелкотоварностью.

Рисунок 25. Структура сельхозпроизводителей в выпуске валовой продукции и услуг отрасли
 Рисунок 26. Структура отрасли по виду занятости

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Одним из способов преодоления мелкотоварности производства в СХ могла бы стать политика государства по добровольной кооперации хозяйств населения. Однако первая задача программы по созданию сельскохозяйственной кооперации, предложенная в редакции программы на 2017-2021 гг. от 29 декабря 2016 г. №894, и попытка ее имплементации потерпела фиаско. Согласно заявлению Минсельхоза РК в середине 2018 г., 42% из всех зарегистрированных сельхозкооперативов были созданы формально, а 18% фактически бездействовали. Произошло это в силу того, что эта новация не обусловлена сложившимися рыночными отношениями в отрасли СХ, а предложена и была имплементирована государством, что делает механизм объединения в кооперативы неэффективным и формальным. В последней доступной на текущий момент редакции программы эта задача была снята и в приоритет была поставлена задача обеспечения продовольственной безопасности. Однако мы полагаем, что государству необходимо стимулировать добровольное объединение сельхозпроизводителей в кооперативы.

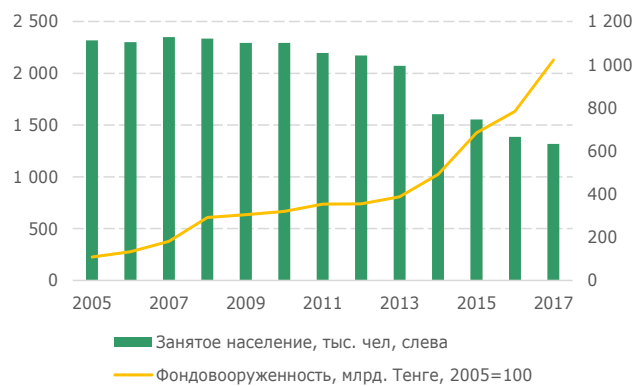
Изменение структуры труда в отрасли не могло не отразиться на производительности этого фактора производства. Так, показатель производительности труда (рисунок 27) в отрасли в рамках наблюдаемого периода показывает существенный рост с Т326,1 млрд до Т2 228,1 млрд (2005=100). Соответственно показатель фондовооруженности (рисунок 28) также значительно возрос с Т108,7 млрд до Т1,022 млрд. Однако рост этих показателей вызван не повышением эффективности использования факторов производства (трудовых ресурсов и основных средств) при относительно устойчивом количественном показателе занятости населения, а произошел за счет количественного сокращения занятых в отрасли. Анализ демографической статистики в сельской местности показал, что с 2010 г. (7,383 тыс.) по 2014 г. (7,727 тыс.) наблюдается стабильный рост населения в среднем на 82 тыс. человек, а в 2015 г. (7,578 тыс.) происходит сокращение численности населения на 149 тыс. человек. Соответственно при таком массивном сокращении численности населения в сельской местности, мы наблюдаем

сокращение самозанятых в рамках учета труда. Причем существенное сокращение самозанятых в сельской местности уже отмечено с 1,520 тыс. в 2012 г. до 904 тыс. в 2015 г. (616 тыс. человек). При этом численность наемных работников сократилась с 653 тыс. человек до 650 тыс. человек в этом же периоде. Мы не исключаем, что в анализируемом периоде произошел переток самостоятельно занятого населения в другие отрасли национальной экономики, однако при относительном росте населения в сельской местности такое сокращение самозанятых вызывает сомнения. Мы частично можем объяснить такое изменение в структуре занятого населения изменением учета труда согласно новой 19 резолюции МОТ с января 2016 г. Однако демографическая статистика и статистика труда за 2015 г. вызывает сомнения в корректности соблюдения методологии учета, а также масштаба охвата целевой группы по методу выборочного обследования.

Рисунок 27. Производительность труда в СХ

Рисунок 28. Фондовооруженность труда в СХ

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Надеемся, что в ходе реализации 9-й задачи в новой редакции Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы, направленной на внедрение цифровых технологий в АПК, вопросы учета труда будут сняты. Анализ среднемесячной номинальной заработной платы на одного наёмного работника (с учетом малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью) в разрезе прочих отраслей экономики республики показал, что в отрасли сельского хозяйства, охоты, лесоводства, рыболовства, рыбоводства сложился самый низкий показатель оплаты труда. Так, по состоянию на начало анализируемого периода среднемесячная номинальная заработная плата одного работника составила Т14,609, а в 2017 г. она выросла в 6,2 раза и составила Т91,084. Сложившейся уровень оплаты труда в сельском хозяйстве в абсолютном выражении можно сравнить с заработной платой в сфере образования (Т97,612), водоснабжения, канализационных систем, контроля над сбором и распределением отходов (Т101,921) и здравоохранения и социальных услуг (Т108,714).

По нашему мнению, низкая оплата труда в отрасли способствует перераспределению трудовых ресурсов в другие отрасли экономики, что в целом способствует снижению трудоизбыточности, однако наряду с этим имеет негативные последствия, которые выражаются в «обеднении» отрасли квалифицированными трудовыми ресурсами. Эта негативная тенденция, по нашему мнению, ведет также к понижению механизации труда, т.к. неквалифицированные работники не могут использовать технологически сложное сельскохозяйственное оборудование. По нашему мнению, причиной низкой оплаты труда является отсутствие конкуренции в отрасли, которое не побуждает сельхозпроизводителей нанимать качественные трудовые ресурсы, способные при меньшем количестве обеспечивать более высокую производительность труда. Таким образом, сложившийся уровень заработной платы перестает быть привлекательным для сохранения высококвалифицированного кадрового состава в отрасли и не способствует мобильности труда, т.к. территориально трудоизбыточность существует не везде. В пользу недостатка труда на отдельных территориях говорит и задача по стимулированию переселения

сельских жителей в рамках Государственной программы развития сельских территорий на 2004-2010 годы. Самое главное, все это делает труд как фактор производства в существующей модели роста избыточным в целом.

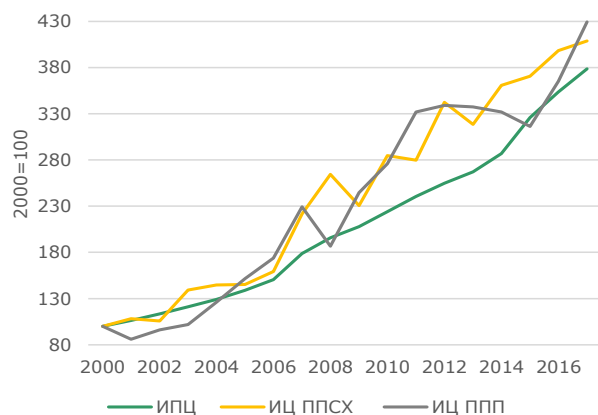
Ценообразование

Индекс цен производителей продукции сельского хозяйства (накопленная инфляция ИЦ ПП СХ за последние 10 лет составила 316%) (рисунок 29) был значительно выше индекса потребительских цен (ИПЦ - 265%) и индекса цен производителей промышленной продукции (ИЦ ППП - 308%). На ценообразование в отрасли во многом влияют мелкотоварное производство (определяет качество готовой и промежуточной сельхозпродукции), отсутствие инфраструктуры в сфере обращения готовой продукции (хранилища, транспортная логистика) и длинная цепочка посредников (удорожание агропродукции за счет дополнительных издержек в сфере обращения готовой продукции).

Отсутствие отраслевой логистики обращения готовой продукции приводит к существенному удорожанию продукции и перераспределению доходов от продаж продукции не в пользу сельхозпроизводителей, а в пользу посредников, что делает агробизнес для большинства производителей невыгодным. Не последнюю роль в удорожании сельхозпродукции для отечественных потребителей играет государственное субсидирование заготовительным организациям в сфере агропромышленного комплекса суммы налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного в бюджет (снижение на 70% за счет налогоплательщиков).

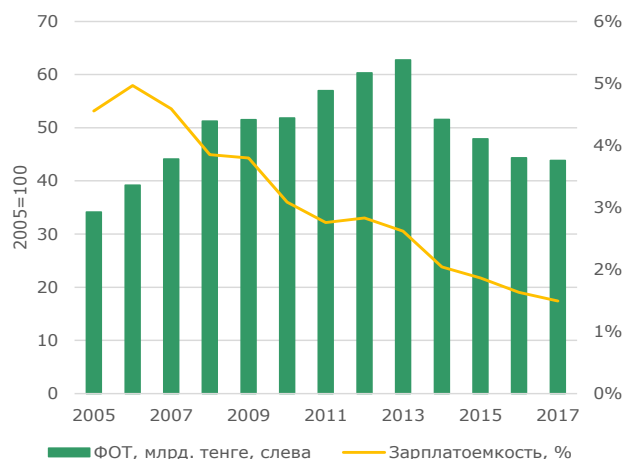
Отсутствие рыночных механизмов спроса и предложения в отрасли сельского хозяйства приводит к искажениям в части ценообразования на продукцию сельхозпроизводителей. Так, стоимость оплаты труда в отрасли самая низкая по экономике республики и, несмотря на ее рост, зарплатоемкость фонда оплаты труда в сельском хозяйстве постоянно уменьшается (рисунок 30). Это хороший показатель (динамика валового выпуска имеет опережающие темпы роста по сравнению с динамикой роста ФОП), однако наряду со статистическими неточностями при учете числа занятых в экономике отрасли, снижением механизации труда и оттоком качественных трудовых ресурсов, этот показатель скорее отражает экономическую стагнацию сектора, нежели экономическую эффективность.

Рисунок 29. Инфляция цен в экономике РК

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Рисунок 30. Зарплатоемкость в СХ

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Таким образом, создается ситуация, когда потребители платят дважды за продукцию отечественного сельского хозяйства, сначала в форме перераспределяемых налогов в форме субсидий на стадии производства, а потом за готовую продукцию на стадии потребления.

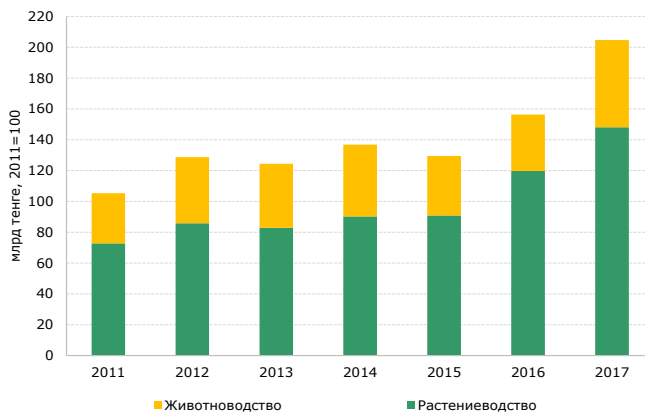
Отраслевые инвестиции

Отрасль сельского хозяйства Республики Казахстан отмечена крайне неравномерной динамикой роста инвестиций (рисунок 5). Рост инвестиций в основной капитал в сфере растениеводства в 2017 г. составил 24,6% г/г в номинальном выражении, в животноводстве рост составил 54,1% г/г (44,1% г/г в 2016 г.). В 2015 г., наоборот, наблюдается сокращение объема инвестиций в животноводстве на 24% г/г, а в растениеводстве рост составил всего лишь 0,7% г/г. Такая неравномерная динамика инвестиций в основной капитал отрасли просматривается и в более ранних периодах наблюдения. Неравномерная динамика инвестиций в основной капитал отрасли приводит, с одной стороны, к увеличению износа существующего капитала отрасли (46%-47%), с другой стороны, не обеспечивает своевременную техническую модернизацию производственных активов и приводит к упрощению технологической структуры основных средств (23,8% - машины и оборудование). Это, в свою очередь, приводит к понижению механизации труда (фондоворуженности) и, как следствие, к падению его производительности при прочих равных условиях. Анализ отраслевой структуры инвестиций в сельское хозяйство показывает, что доля инвестиций в основной капитал в растениеводстве с 2011-2016 гг. в среднем составляла порядка 69%, а в отдельные годы достигает 74%. Лишь только в 2017 г. структура начала постепенно выравниваться, и доля инвестиций в основной капитал в сфере животноводства составила 38%. Рост инвестиций в сфере животноводства в 2017 г. положительным образом сказался на валовом выпуске продукции отрасли, индекс физического объема (ИФО) которой вырос на 3,9% г/г, что с 2008 г. является самым высоким показателем роста.

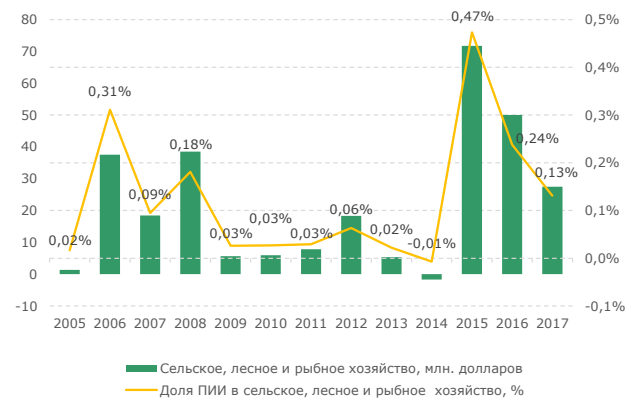
Анализ валового притока прямых иностранных инвестиций в отрасль сельского, лесного и рыбного хозяйства по данным Национального банка РК показывает, что интерес иностранных инвесторов к отрасли также неравномерный (объемом от \$5,3 млн. до \$72 млн. в год), а доля инвестиций в отрасль от суммы валовых иностранных вложений в экономику не достигает и 1%. Так, максимальный размер валовых ПИИ в \$72 млн. пришелся на 2015 г. Данных по инвестициям в основной капитал отрасли по странам инвестирования нет, однако анализ структуры инвестиций по источникам финансирования показывает, что основными источниками инвестиций в отрасль сельского хозяйства в 2017 г. являлись собственные средства в размере 83,2% (74,1% в 2016 г.). Инвестиции за счет кредитов банков составили 6,6% (6,9% в 2016 г.), а 10,2% (19,0% в 2016 г.) – заемные средства из других источников, из них порядка 3,3% (13,4% в 2016 г.), были представлены заемными средствами нерезидентов. Доля ПИИ (порядка 9 млрд. тенге) от общей суммы всех инвестиций в отрасли (348 млрд. тенге) за 2017 г., согласно нашей оценке, составила 2,6%. За первое полугодие 2018 г. валовые ПИИ в отрасль сельского, лесного и рыбного хозяйства составили 10,3 млн. долларов США (-2,9% г/г) или 0,08% от суммы всех валовых ПИИ в 1П2018 г.

Анализ доступных источников показывает, что в объеме указанных ПИИ в сельскохозяйственный комплекс, растущий объем инвестиций приходится на инвестиции из Китая. Китайская сторона неоднократно указывала на то, что земли сельскохозяйственного назначения в Казахстане химически не загрязнены и являются хорошим источником экологически чистых продуктов. Не менее интенсивно развиваются смежные сектора с АПК, такие как переработка мяса и масленичных культур с ориентиром на экспорт. Так, планируется привлечь в сектор АПК из Китая порядка 200 млн. долларов США, которые будут направлены на обучение новых профессиональных кадров и на внедрение новых технологий (на приобретение китайской техники). Сближение двух стран в части инвестиций не случайно, так как вписывается в инициативу китайского руководства «Один пояс-один путь», который подразумевает не только развитие транспортно-логистической инфраструктуры в странах региона, но и в расширение инвестиционной активности в приоритетных направлениях. Страны в рамках выстраиваемой транспортно-логистической структуры и инвестиций в последующем станут региональным рынком сбыта.

Вторым крупным инвестором в АПК Казахстана является РФ. Инвестиции РФ в АПК страны преимущественно представлены в сфере переработки масленичных культур, а также в растениеводстве.

Рисунок 31. Инвестиции в сельском хозяйстве

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

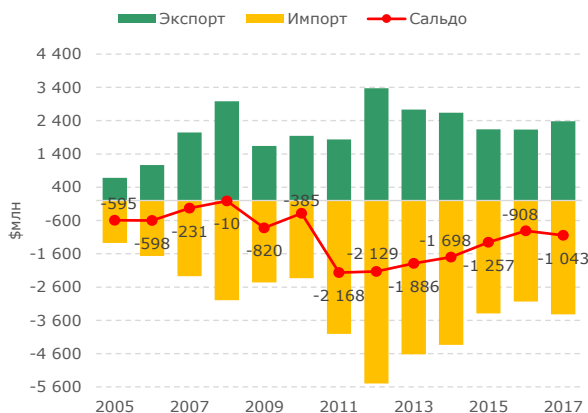
Рисунок 32. Валовый приток иностранных прямых инвестиций

Источник: НБК, Halyk Finance

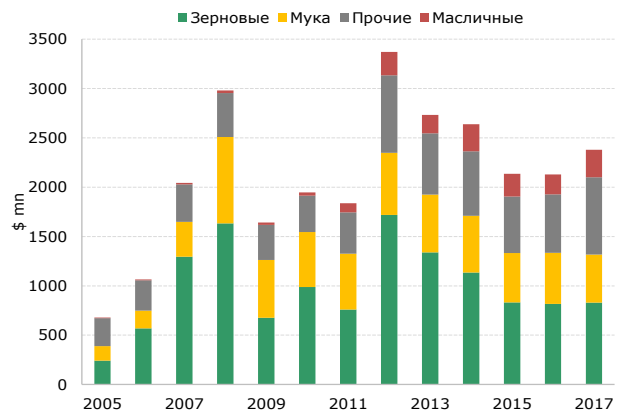
Несмотря на то, что Казахстан занимает 36 место в рейтинге “Doing Business” и первое место в центральной Азии по инвестиционному климату, в стране в целом и в отрасли в частности существуют барьеры, препятствующие расширению инвестиционной деятельности. В отрасли сельского хозяйства по-прежнему отсутствует коммерческий оборот земли. В Земельном кодексе РК в 2015 г. была принята норма в законодательстве на аренду земли иностранными гражданами сроком до 25 лет (ранее 10 лет). Однако такие поправки к Земельному кодексу вызвали серьезный общественный резонанс и указом президента был установлен мораторий на продажу земель и аренду иностранными гражданами до 31 декабря 2021 г. Такие законодательные нормы, по нашему мнению, служат барьерами для более широкого привлечения иностранного капитала в отрасль, делая сельское хозяйство непривлекательным для частного капитала. Всемирный банк в своем отчете «Экономика идет на поправку, что дальше?» помимо описываемых нами барьеров указывает на необходимость сокращения барьеров для входа инвестиций в отрасль (получение различных лицензий и разрешений) и ограничений по защите инвестиций (ограничений, связанных со справедливым и равным рассмотрением жалоб инвесторов). Указывается в этой части на отсутствие прозрачности в применении законодательства. На текущий момент мы видим, что инвестиции в отрасль сельского хозяйства из соседних стран во многом обусловлены политическими решениями на самом высшем уровне.

Внешняя торговля

Доля сельскохозяйственных продуктов в структуре экспорта республики в 2005-2017 гг. изменялась неравномерно от минимального значения в 2,1% (\$679 млн.) в 2011 г. до 5,8% (\$2,129 млн.) в 2016 г. По состоянию на 2017 г. доля продукции сельхозпроизводителей составила 4,9% и в номинальном выражении составила \$2,379 млн. Анализ внешней торговли сельскохозяйственными товарами показал, что в рамках наблюдаемого периода дефицит торгового баланса сельхозпродукции расширялся с \$10 млн. в 2008 г. до \$2,168 млн. в 2011 г. По состоянию на 2017 г. сальдо торгового баланса сложилось с дефицитом на уровне \$1,043 млн. Анализ структуры экспорта показал, что в 2017 г. по сравнению с 2005 г. товарная структура экспорта претерпела изменения. Так, в 2005 г. структура экспорта на 82% состояла из зерновых (35,5%), муки, крахмалов и инулина, пшеничного глютена (21,7%), сахара (8,95), съедобных овощей и корней (5%), рыбы, моллюсков и прочих водных беспозвоночных (5%) и табака (5,4%). В 2017 г. структура экспорта расширилась за счет масличных культур (11,7%), зерновых (34,9%), муки, крахмала и инулина, пшеничного глютена (20,5%), а доля съедобных овощей и корней (5%) едва изменились. Существенно выросла доля животных и растительных жиров с 1,54% в 2005 г. до 4,9% в 2017 г.

Рисунок 33. Торговый баланс сельхозпродукции

Источник: Trade Map, Halyk Finance

Рисунок 34. Структура сельскохозяйственного экспорта

Источник: Trade Map, Halyk Finance

Доля табака и его заменителей в общей структуре экспорта сократилась с 5,4% в 2005 г. до 3,9%, сахара и кондитерских изделий – до 2,6%. Изменения в структуре экспорта показали, что на 55,4% казахстанский экспорт состоит из зерновых и муки (в 2005 г. на 57,2%) и в 2017 г. существенно возросла доля масленичных до 11,7%. Мы полагаем, что сложившаяся структура казахстанского экспорта будет сохранена в ближайшее время и при удачной реализации госпрограммы будет дополнена продуктами животноводства. По состоянию на 2017 г. доля мяса и съедобных внутренностей животного происхождения составляет 0,9%, что немногим больше показателя в 0,1% в 2005 г. Географическая структура казахстанского экспорта сельскохозяйственной продукции относительно концентрирована. Так, на долю пяти стран (Узбекистан (19,7%), Афганистан (17,75%), РФ (12%), Таджикистан (9,6%) и Китай (7,6%) приходится 67% всего экспорта. Существенная доля зерновых в структуре казахстанского экспорта делает его чувствительным к изменению котировок цен на зерновые культуры на мировых торговых площадках.

Структура импорта сельхозпродукции на 53,5% состоит из мяса и съедобных внутренностей животного происхождения 6,0%, молочных продуктов – 7,8%, 12,8% – съедобных фруктов, орехов, цитрусовых и дынь, на 8,4% из сахара и кондитерских изделий, на 7,9% из продуктов из зерна, муки, крахмала и молока, на 5,5% из жиров животного и растительного происхождения и на 5,1% из табака и его заменителей. Анализ обеспеченности республики по отдельным товарным группам по состоянию на 2017 г. показал, что обеспеченность мясом птицы составляет 48,4%, колбасными изделиями – 57,1%, сырами и творогом – 46,0% и сахаром песком – 59,7% (рисунок 4.)

Анализ экспортно-импортных операций показывает, что в будущем Казахстан будет наращивать экспорт масленичных культур, зерна и продуктов первичной переработки зерна (муки, отрубей и т.п.). Для наращивания экспорта мяса и мясных продуктов потребуется прохождение сертификации и аккредитации на соответствие международным или страновым нормам качества продукции в международных и региональных организациях. Однако, с учетом того, что существенная доля продуктов животноводства в структуре валового выпуска продукции отрасли (69%) представлена хозяйствами населения (ХН), вопрос сортности и качества этой продукции приобретает особую актуальность. Кроме того, выращивание и убой мясных пород скота в хозяйствах населения не имеет промышленного масштаба, а является в большей степени источником самообеспечения.

Отсутствие сети современных оптово-распределительных мультимодальных логистических хабов представляет собой проблему инфраструктурного характера. Построение такой логистической инфраструктуры потребует не менее 3 лет. Поэтому в ближайшие три года мы не ожидаем существенного наращивания объема экспорта продукции животноводства. Кроме

того, естественное воспроизводство поголовья КРС на уровне 3-4% в год также вносит существенные ограничения по существенному наращиванию объемов экспорта продукции животноводства.

Существенным ограничением в реализации экспортного потенциала животноводческой отрасли является и реализация политики импортозамещения в качестве меры достижения продовольственной безопасности РФ в отрасли животноводства в условиях санкций. Исходя из этого, рынок сбыта продукции животноводства для Казахстана в РФ будет ограниченным. Данные Федеральной службы государственной статистики, характеризующие импортозамещение в РФ, показали, что производство мяса в 2017 г. выросло на 4,8% и составило 10,3 млн. тонн, а объем импорта сократился на 12,4% до 1,1 млн тонн. Баланс ресурсов по состоянию на 2017 г. на 84,5% состоит из внутреннего производства и лишь на 8,9% из импорта (в 2016 г. доля импорта составляла 10,4%). Другим емким рынком потребления говядины является рынок Китая, на котором Казахстану придется конкурировать с Австралией.

Анализ результатов основных направлений поддержки сельхозпроизводителей в рамках Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы

Продовольственная безопасность

Первостепенной задачей в текущей версии программы развития АПК РК на 2017-2021 гг. определена продовольственная безопасность (в предыдущей редакции – создание кооперативов). Казахстан является небольшой открытой экономикой с либерализованной внешней торговлей, а также является членом ВТО и ЕАЭС. В условиях глобализации продовольственная безопасность означает не наличие продовольствия в стране как такового, так как оно может быть импортировано в страну, а способностью населения с низкими доходами приобрести это продовольствие. Мы считаем, что для обеспечения продовольственной безопасности надо не наращивать объемы импортозамещения, а необходимо стимулировать рыночный рост доходов населения. Ранкинг-анализ композитного индекса глобальной продовольственной безопасности (Global Food Security Index – разработан аналитиками журнала The Economist и состоящий из индексов affordability – доступность по доходу, availability – доступность по наличию продовольствия, quality and safety – качество и безопасность, и natural resources and resilience – наличие природных ресурсов и их устойчивость к негативным природным явлениям) по состоянию на 2018 г. показал, что из 113 стран Казахстан занимает 57 позицию с композитным индексом 57,7 из 100 пунктов. По показателю наличия природных ресурсов и устойчивости к негативным природным явлениям Казахстан расположен на 36 месте с индексом 67,7, при этом показатель доступности по доходу и доступности по наличию продовольствия составляют 65,5 и 50,5, т.е. 46 и 79 место. Возглавляет список Сингапур с индексом 85,9, при этом по показателю наличия природных ресурсов и устойчивости к негативным природным явлениям страна расположена на 103 месте с индексом 50,3. Показатель же доступности по доходу и доступности по наличию продовольствия составляют 94,3 и 81 или 1 и 15 место, соответственно. Отсутствие отраслевой логистики обращения готовой продукции приводит к существенному удорожанию продукции и перераспределению доходов от продаж продукции не в пользу сельхозпроизводителей, а в пользу посредников, что делает агробизнес для большинства производителей невыгодным. Не последнюю роль в удорожании сельхозпродукции для отечественных потребителей играет государственное субсидирование заготовительным организациям в сфере агропромышленного комплекса суммы налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного в бюджет (снижение на 70% за счет налогоплательщиков).

Малайзия занимает 40 позицию с композитным индексом 68,1 при этом по показателю наличия природных ресурсов и устойчивости к негативным природным явлениям страна расположена на 97 месте с индексом 51,9. Показатель же доступности по доходу и доступности по наличию продовольствия составляют 71,4 и 64,1 или 36 и 42 место соответственно. Анализ данных показал, что подход к продовольственной безопасности только с позиции импортозамещения

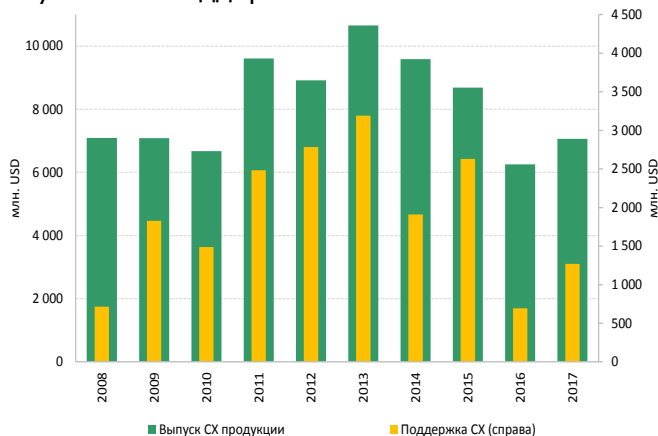
и физического наличия тех или иных продуктов питания является несколько упрощенным. Безусловно, наличие природных ресурсов для производства продовольствия внутри страны требует их развития и использования. Однако примеры Сингапура, Малайзии, Израиля, Катара и т.д. показали, что страны, не имеющие ресурсов для локального производства продуктов питания, обеспечивают свою продовольственную безопасность через рост доходов населения и расширение доступности продуктов питания. Страны, которые имеют высокие показатели по обеспеченности природными ресурсами, создают экономические условия для расширения обеспеченности продуктами питания внутреннего рынка за счет импорта и доступности продуктов питания за счет роста доходов населения, а не за счет производства их на своей территории (Новая Зеландия, Австралия). Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности в иерархии задач контрастирует с основной целью программы, направленной на повышение конкурентоспособности отрасли АПК.

Доступность финансирования для субъектов АПК

Анализ программы показал, что на текущий момент виды государственной поддержки сельского хозяйства в стране включают в себя субсидирование, лизинг, страхование, льготное кредитование и налогообложение. Количество субсидий по состоянию на 2015 г. насчитывало порядка 65 видов, из которых на долю товарно-специфических приходится 47,3%, а на долю финансовых инструментов – 20,4%.

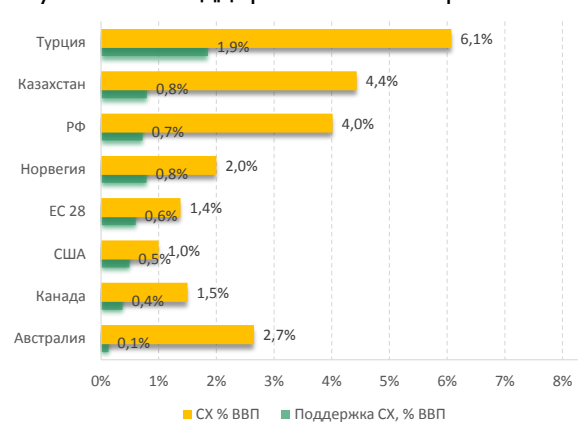
В сельском хозяйстве в сфере растениеводства субсидирование направлено прежде всего на погектарное субсидирование приоритетных культур и садов, а также – стоимости минеральных удобрений, гербицидов, биологических агентов, биопрепаратов, семян, затрат на экспертизу качества хлопка-сырца и хлопка-волокна, а также закуп сахарной свеклы для производства белого сахара. Субсидирование в сфере животноводства направлено прежде всего на удешевление стоимости приобретенных племенных животных, затрат на ведение селекционной и племенной работы, искусственное осеменение сельскохозяйственных животных. Товарно-специфические субсидии показали свою неэффективность и начиная с 2019 г. планируется постепенное сокращение товарно-специфических субсидий в растениеводстве и с 2020 г. – в животноводстве.

Рисунок 35. Поддержка СХ в Казахстане

Источник: ОЭСР, Всемирный банк, Halyk Finance

Рисунок 36. Поддержка СХ по странам

Источник: ОЭСР, Всемирный банк, МВФ, Halyk Finance

В 2014 г. был предложен новый инструмент субсидирования, так называемое инвестиционное субсидирование, которое компенсирует 20%-80% инвестиционных затрат на приобретение техники, оборудования и строительные работы. Субсидирование ставок вознаграждения по кредитам субъектов АПК, лизингу сельскохозяйственной техники и животных, технологического оборудования, удешевление процентных ставок по кредитным и лизинговым договорам сельхозпроизводителей являются формами государственной поддержки. В рамках субсидирования страхования и гарантирования займов субъектов АПК субсидируется тарифная

ставка страховой компании или гаранта. Субсидирование НДС заготовительным организациям было начато в 2016 году и направлено на удешевление продукции заготовительных организации в размере исчисленного НДС. В целях снижения кредитной нагрузки субъектов АПК и рисков их банкротства, начиная с 2013 года, реализуются меры оздоровления финансовых обязательств сельхозпроизводителей.

Согласно данным ОЭСР, государственная поддержка сельхозпроизводителей в Казахстане в среднем составляла 1,2% от ВВП и была неравномерной, меняясь в широком диапазоне от 648 млн. долларов США в 2007 г. до 3,2 млрд в 2013 г. В 2016 г. размер поддержки сельхозпроизводителей составил 696 млн. долларов США, что соизмеримо с 2007 г. По состоянию на 2017 г. по предварительным данным размер государственной помощи составил 1,3 млрд. долларов США или 0,8% от ВВП (рисунок 36). На неравномерность государственной поддержки влияют ограничения государственного бюджета, что отражается как на объеме помощи, так и на ее направлениях. Мы полагаем, что нестабильный рост ВПП страны будет отражаться на уровне поддержки сельского хозяйства, делая отрасль все глубже дотационной. Как правило, доля государственной поддержки сельхозпроизводителей в развитых странах не превышает 0,8% от ВВП. Так, в Новой Зеландии уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей в среднем за период с 2005-2017 гг. составил 0,3%, в Австралии 0,2%, Канаде 0,5% и в США 0,5% от ВВП. В странах Евросоюза этот показатель составил 0,8% в среднем и в последние годы доля поддержки снижается до 0,7-0,6% от ВВП.

Мы считаем, что финансовая поддержка сельхозпроизводителей в форме субсидий и субсидирования процентных ставок, с одной стороны, искажает рыночные механизмы формирования ставок кредитования в отрасли, а с другой стороны, снижает эффективность этой помощи, и особенно это касается товарно-специфических субсидий. Кроме того, существование широкого спектра государственной поддержки создает межотраслевые дисбалансы, когда в смежных отраслях идет относительное недофинансирование, что в свою очередь не создает условий для межотраслевого объединения отраслей в межотраслевые кластеры. Мы полагаем, что в этой части субсидирование процентных ставок должно осуществляться через налоговые вычеты, в то время как кредитование в отрасли будет осуществляться по рыночной стоимости заемных средств. Субсидирование в этой форме будет осуществляться после оплаты процентов по кредиту. Кроме того, это будет стимулировать сельхозпроизводителей к оплате налогов, поскольку субсидирование происходит по факту оплаты налогов. Льготное кредитование сопряжено с широким спектром рисков, которые банки не могут на себя принять из-за того, что не могут компенсировать их рыночными ставками процента. Кроме того, земля, которая могла бы выступать, в качестве залога, не находится в коммерческом обороте. Прочие залоги сельхозпроизводителей не могут выступать в качестве ликвидного обеспечения и не интересны банкам. Кроме того, доступность кредитования сельхозпроизводителей несколько ограничена, т.к. не у всех налажен бухгалтерский учет своей деятельности, что делает проведение кредитного анализа заемщика крайне затруднительным. В данном направлении, субсидирование услуг по ведению внешнего бухгалтерского учета было бы правильным направлением и обеспечило бы не только вовлечение ненаблюдаемой экономики в оборот, но и статистический охват деятельности в отрасли. Наряду с вышеперечисленными фактами, на рынке финансовых услуг существует дефицит финансовых инструментов более широкого и глубокого охвата сельхозпроизводителей. В данных условиях нам представляется сомнительным, что БВУ будут кредитовать АПК за счет своих ресурсов, однако не исключено, что кредитование БВУ будет осуществляться по государственным программам в рамках агентских соглашений.

Организационно-правовая структура

Анализ организационно-правовой структуры показывает, что формирование в отрасли кооперативов создало бы хозяйства, которые обладали бы коллективной гарантией участников, с одной стороны, и более низкой степенью вероятности невыполнения своих финансовых обязательств перед банками – с другой. Это, по нашему мнению, также могло бы способствовать развитию страхового рынка в отрасли. Сельхозкооперация могла бы способствовать формированию профессиональных участников отрасли, с одной стороны, с другой, решила бы проблему мелкотоварности и качества продукции. Кроме того, помогла бы выстраиванию межотраслевых связей со смежными отраслями, особенно с пищевой промышленностью. Формирование профессиональных участников отрасли, использование промышленных методов ведения сельского хозяйства, обеспеченность финансированием, привели бы, по нашему мнению, к росту конкурентоспособности отрасли. Поскольку та форма государственной поддержки, которая существует сегодня, не формирует в отрасли экономической эффективности и приводит к зависимости отрасли от этой поддержки. В условиях роста конкурентоспособности сельхозпроизводителей из республики Кыргызстан и Узбекистан, актуальность этой проблемы приобретет особое значение. В отечественном же сельском хозяйстве конкурентоспособность искусственно поддерживается через систему государственных субсидий, что делает эту отрасль конкурентоспособной лишь до той поры, пока данная поддержка не прекратится. С экономической и финансовой точки зрения отрасль остается неконкурентоспособной и в условиях рыночных отношений будет заметно проигрывать конкурирующим отраслям других стран.

Социально-экономическое положение

Анализ социально-экономического положения показывает, что существующие программы поддержки, формируя неравные условия доступа к ним, создают дисбалансы в доходах на селе между крупными и мелкими сельхозпроизводителями, чем способствуют социальной стратификации. Согласно основным рекомендациям ОЭСР и Всемирного банка, решение социальных целей в сельской местности по борьбе с бедностью, безработицей, неравенством доходов, социальной незащищенностью должно быть одной из приоритетных целей государства в части поддержки и развития отрасли сельского хозяйства. Сезонная безработица, низкая оплата труда, отсутствие качественных социально значимых услуг на селе (образование, здравоохранение) способствуют перетеканию трудовых ресурсов из отрасли сельского хозяйства в другие отрасли, чем подрывает качество кадрового состава. Таким образом, важнейшими задачами, которые не выступают в качестве приоритетных направлений отраслевой программы, являются создание и расширение доступности социально значимых услуг, рост доходов населения отрасли, рост производительности труда в отрасли за счет инвестиций в отраслевую науку, в человеческий капитал. В своем исследовании «Создание благоприятных условий для деятельности в сельском хозяйстве, 2017 год» Всемирный банк определил, что Казахстан из 62 стран, участвовавших в исследовании, занял 55 место по позиции «транспорт» и 50 – по «финансированию». Такая низкая оценка Казахстана делает создание дорожно-транспортной инфраструктуры, инфраструктуры хранения и распределения сельхозпродукции, сокращение цепочек посредников в сфере обращения готовой продукции сельского хозяйства, а также фитосанитарную безопасность одними из приоритетных направлений государственной поддержки и развития отрасли.

Инвестиционная привлекательность отрасли

Анализ инвестиционной привлекательности отрасли для частных инвестиций показал, что отсутствие рыночных механизмов, отсутствие равных условий и доступа к финансированию, отсутствие кредитоспособных профессиональных участников отрасли, существование ненаблюдаемой экономики в отрасли (все категории самозанятого населения, отсутствие

бухгалтерского учета, длинные цепочки посредников), а также отсутствие коммерческого оборота земли не способствует притоку частного капитала в отрасль. Частный капитал не может конкурировать в отрасли с государственным или квазигосударственным капиталом, т.к. условия неравные. Поэтому мы считаем, что государство должно организовывать поддержку отрасли через развитие инфраструктуры, развитие человеческого капитала и сельхоз науки в форме ГЧП. Это было бы оптимальной формой инвестиций в отрасли, причем не только за счет частных инвесторов внутри страны, но также и в форме ПИИ.

Таким образом, многосторонний анализ государственной поддержки в рамках проведенного экономического анализа отрасли показал, что отрасль, несмотря на свой потенциал развития и присущие риски, сохраняет дисбалансы и остается мало конкурентоспособной. Происходит это из-за того, что государством не созданы необходимые рыночные условия для ее развития. Мы полагаем, что целеполаганию, сформулированному в государственной программе по развитию АПК на 2017-2021 гг. как «обеспечение производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса», не соответствуют предпринимаемые шаги по ее достижению. Выбранные формы поддержки углубляют дисбалансы и экономическое неравенство участников отрасли, приводят к ухудшению качественного состава работников отрасли, формируют оперативную конкурентоспособность (т.е. существующую на текущий момент за счет государственной поддержки) не отрасли в целом, а отдельных ее участников. При этом глобальная конкурентоспособность отрасли ухудшается (фондоотдача, механизация труда, амортизация ОФ, качество трудовых ресурсов, оплата труда). Негативным показателем отрасли является и низкая инвестиционная активность со стороны иностранного капитала, что указывает, что в отрасли не созданы условия для свободного движения капитала, товаров и услуг.

Проведенный анализ сельского хозяйства Казахстана показал, что, несмотря на то, что Казахстан – открытая экономика с максимально либерализованной внешней торговлей, которая входит в ВТО и ЕАЭС и придерживается рыночным принципам построения экономики, частные отрасли экономики функционируют вне рыночных отношений и, как следствие, имеют относительно низкую экономическую эффективность.

Приложение 1 Основные показатели АПК

Посевная площадь, тыс. гектар

	Всего	Из них								
		зерновые (включая рис) и бобовые культуры	масличные	хлопок	свекла сахарная	табак	картофель	овощи открытого грунта	культуры бахчевые	культуры кормовые
1991	34 935,5	22 752,5	303,2	116,6	45,6	3,0	216,8	75,1	38,1	11 371,9
1995	28 679,6	18 877,7	548,6	109,7	40,8	1,9	205,9	76,1	27,7	8 788,9
2000	16 195,3	12 438,2	448,2	151,8	22,5	7,3	160,3	102,6	38,8	2 823,7
2005	18 445,2	14 841,9	669,7	204,2	17,5	7,6	168,2	110,8	43,4	2 380,6
2010	21 438,7	16 619,1	1 748,1	137,2	11,2	1,6	179,5	120,3	63,3	2 555,6
2011	21 083,0	16 219,4	1 816,2	160,6	18,2	1,2	184,4	128,7	67,7	2 484,3
2012	21 190,7	16 256,7	1 853,9	147,8	11,8	1,3	190,2	128,7	81,8	2 517,4
2013	21 271,0	15 877,6	1 980,9	140,6	2,7	1,2	184,8	133,1	82,3	2 866,8
2014	21 244,6	15 291,5	2 299,5	127,6	1,2	0,5	186,8	137,7	89,8	3 109,9
2015	21 022,9	14 982,2	2 009,7	99,3	9,2	0,5	190,6	139,5	94,7	3 497,1
2016	21 473,6	15 403,5	2 035,7	109,6	12,6	0,4	186,7	145,9	93,9	3 485,2
2017	21 839,9	15 405,4	2 478,9	135,5	17,4	0,3	183,4	142,9	93,8	3 382,3

Валовый сбор, тыс. тонн

	Зерновые (включая рис) и бобовые культуры (в весе после доработки)	Культуры масличные	Хлопок	Свекла сахарная	Табак	Картофель	Овощи	Культуры бахчевые
1991	11 991,9	154,8	291,1	673,8	4,0	2 143,2	954,9	302,7
1995	9 505,5	162,0	223,0	371,0	1,7	1 719,7	779,7	162,3
2000	11 565,0	140,1	287,1	272,7	16,2	1 692,6	1 543,6	421,6
2005	13 781,4	439,7	465,0	310,8	15,5	2 520,8	2 168,7	683,8
2010	12 185,2	775,4	239,8	152,0	3,2	2 554,6	2 576,9	1 118,2
2011	26 960,5	1 141,9	336,0	200,4	2,8	3 076,1	2 877,7	1 248,0
2012	12 864,8	976,8	379,7	151,6	2,8	3 126,4	3 061,5	1 649,9
2013	18 231,1	1 498,0	396,7	64,6	2,7	3 343,6	3 241,5	1 713,0
2014	17 162,2	1 547,6	320,7	23,9	1,6	3 410,5	3 469,9	1 928,0
2015	18 672,8	1 547,5	273,9	174,1	1,4	3 521,0	3 564,9	2 087,6
2016	20 634,4	1 902,4	286,7	345,0	1,0	3 545,7	3 795,2	2 070,9
2017	20 585,1	2 359,6	330,5	463,2	1,1	3 551,1	3 791,1	2 094,0

Урожайность, ц/га

	Зерновые (включая рис) и бобовые культуры	Культуры масличные	Хлопок	Свекла сахарная	Табак	Картофель	Овощи открытого грунта	Культуры бахчевые
1991	5,3	5,1	25,0	148,0	13,3	99,0	121,0	79,0
1995	5,0	3,0	20,3	91,0	8,7	84,0	101,0	59,0
2000	9,4	3,9	18,7	154,0	18,3	106,0	153,0	119,0
2005	10,0	7,0	23,1	209,2	20,4	150,0	196,0	159,3
2010	8,0	5,0	17,9	174,3	20,2	143,0	214,4	177,0
2011	16,9	6,7	21,8	188,2	22,5	167,2	222,9	186,1
2012	8,6	6,1	26,2	168,2	21,8	165,9	234,0	206,8
2013	11,6	8,0	28,7	267,7	22,6	181,5	238,7	212,4
2014	11,7	7,8	25,1	240,6	29,6	184,3	243,0	217,1
2015	12,7	8,1	27,8	232,5	30,4	185,5	245,8	221,0
2016	13,5	9,6	26,2	285,5	28,3	190,4	250,0	221,4
2017	13,4	9,7	24,4	274,4	34,4	194,2	253,7	224,2

Численность скота и птицы, тыс.

	Крупный рогатый скот	Из него коровы	Овцы и козы	Свиньи	Лошади	Верблюды	Птица, млн. голов
1991	9 592,4	3 490,0	34 555,7	2 976,1	1 666,4	145,1	59,9
1995	6 859,9	3 045,0	19 583,9	1 622,7	1 556,9	130,5	20,8
2000	4 106,6	2 014,7	9 981,1	1 076,0	976,0	98,2	19,7
2005	5 457,4	2 442,6	14 334,5	1 281,9	1 163,5	130,5	26,2
2010	6 175,3	2 751,3	17 988,1	1 344,0	1 528,3	169,6	32,8
2011	5 702,4	2 502,8	18 091,9	1 204,2	1 607,4	173,2	32,9
2012	5 690,0	2 580,1	17 633,3	1 031,6	1 686,2	164,8	33,5
2013	5 851,2	2 734,9	17 560,6	922,3	1 784,5	160,9	34,2
2014	6 032,7	2 835,2	17 914,6	884,7	1 937,9	165,9	35,0
2015	6 183,9	2 999,3	18 015,5	887,6	2 070,3	170,5	35,6
2016	6 413,2	3 209,9	18 184,2	834,2	2 259,2	180,1	36,9
2017	6 764,2	3 362,4	18 329,0	815,1	2 415,7	193,1	39,9

Источник: КС МНЭ

АО «Halyk Finance» (далее – HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Настоящая информация не предназначена для публичного распространения и не может быть воспроизведена, передана или опубликована, целиком или по частям, без предварительного письменного разрешения АО «Halyk Finance».

© 2018 г., все права защищены.

Департамент исследований

Станислав Чуев	Заместитель директора
Дмитрий Шейкин	Макроэкономика
Асан Курманбеков	Макроэкономика
Алтынай Ибраимова	Долевые инструменты
Алия Асылбекова	Долевые инструменты
Владислав Туркин	Долговые инструменты

E-mail

s.chuyev@halykfinance.kz
d.sheikin@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
a.ibraimova@halykfinance.kz
a.assilbekova@halykfinance.kz
v.turkin@halykfinance.kz

Департамент продаж

Мария Пан	Директор
Шынар Жаканова	Институциональные инвесторы
Азиза Ордабаева	Розничные инвесторы
Дарья Манеева	Розничные инвесторы
Айнур Калитова	Розничные инвесторы

E-mail

m.pan@halykfinance.kz
sh.zhakanova@halykfinance.kz
a.ordabayeva@halykfinance.kz
d.maneyeva@halykfinance.kz
a.kalitova@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 357 31 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Thomson Reuters
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance